
Рина Чар
Кто суженый злодейки?

Рина Чар

Кто суженый злодейки?

«Литнет»
2026

Чар Р.

Кто суженый злодейки? / Р. Чар — «Литнет», 2026

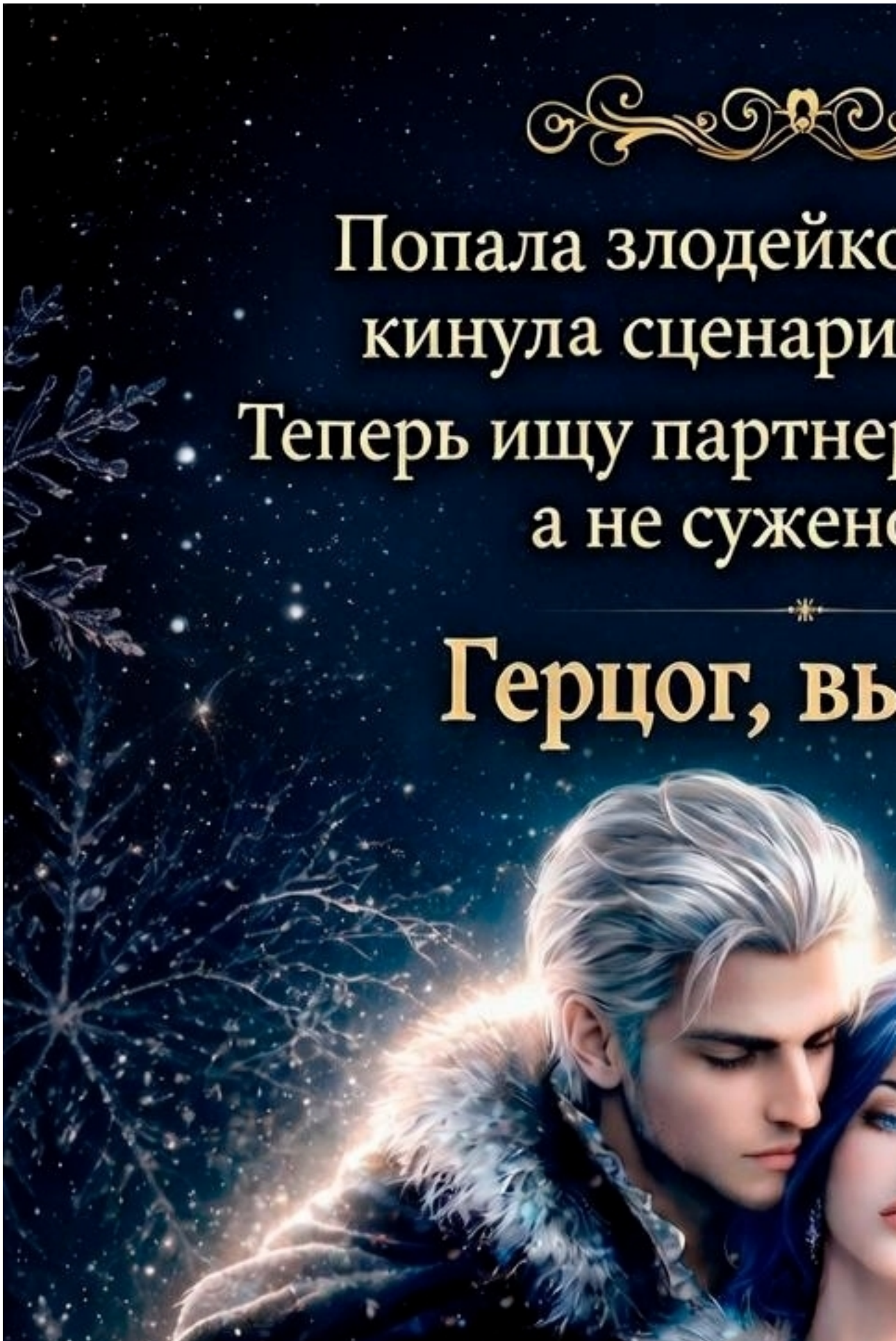
Меня забросило в мир любовного романа, прямиком в тело злодейки с трагичным финалом. Но кто сказал, что я согласна?Сбежать из-под венца? Легко. Приручить элементаля? Сделано. Заключить сделку с суровым северным герцогом ради заброшенного поместья? Почему бы и нет!Казалось, жизнь налаживается, пока на пороге не появилась «любимая» младшая сестра, из-за которой я как раз должна погибнуть.Что ж, мне придется не только переписать историю, но и выяснить, с кем же на самом деле я заключила сделку и какова будет цена?# Попаданка в книгу # Неунывающая героиня # Неожиданный поворот сюжета # Противостояние характеров # Капля приключений # ХЭ Ставьте звёздочку, оставляйте комментарии и добавляйте в библиотеку, чтобы не пропустить продолжение ПОДПИСАТЬСЯ НА АВТОРА -

© Чар Р., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 Ночь перед Рождеством 5
Глава 2 8
Визуализация 10
Глава 3 11
Глава 4 15
От автора 17
Глава 5 101 невинность... 20
Глава 6 22
Глава 7 24
Глава 8 Обед 26
Глава 9 28
Глава 10 30
Глава 11 32
Глава 12 34
Глава 13 36
Глава 14 Позиция 38
Глава 15 42
Глава 16 44
Глава 17 Прогулка 48
Глава 18 52
Глава 19 54
Глава 20 Товар 58
Глава 21 60
Глава 22 63
Глава 23 66
Глава 24 68
Глава 25 72
Глава 26 76
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Глава 1 Ночь перед Рождеством

Каждая девушка хоть раз в жизни мечтала заглянуть в будущее, чтобы увидеть лицо своего единственного и неповторимого.

Я никогда не считала себя суеверной. Но именно в такие праздники меня иной раз накрывало острое, щемящее чувство одиночества. Когда смотришь на эту праздничную суету и кажешься себе лишней, будто случайно забрела на чужой праздник в совершенно неподходящем наряде.

— Майя, да перестань ты киснуть! — звонкий голос Леры, самой воодушевленной из нашей троицы, вырвал меня из задумчивости.

Она уже деловито расставляла по столу длинные восковые свечи, в её глазах плясал откровенно бесовской огонёк.

— А что я? Я ничего! — улыбнулась я, усилием воли отгоняя грустные мысли.

Рождество всегда было для меня триггером. Ровно два года назад, в этот самый вечер, мой жених — теперь уже, к счастью, бывший — как бы невзначай решил расторгнуть нашу помолвку. А чуть позже выяснилось, что он укатил на праздники к морю с какой-то малознакомой девицей. Восемь лет отношений, надежд и совместных планов рухнули в один момент.

Гнев, горечь предательства, тоска — в эту ночь эти чувства едва не свели меня с ума. Воспоминания о нашем неслучившемся будущем стали призраками, которые еще долго всплывали в памяти, заставляя сердце болезненно сжиматься. Но время шло, боль притуплялась, и оказалось, что после такого вполне можно жить дальше.

Сколько раз я задавалась вопросом: может, это со мной что-то не так? Не счесть. Простить его я так и не смогла, да и отпустить до конца, наверное, тоже не получалось.

Зато я была искренне благодарна девчонкам. Несмотря на предпраздничную суету и собственные дела, они выкроили вечер для своей неудачливой подруги. К сожалению, беззаботные времена, когда мы могли часами болтать без остановки, остались где-то в студенчестве.

— Всё-таки какая красота... Словно в зимний лес сходила! Здорово ты придумала с этими еловыми лапами, Май, — Анютка отпила горячий чай из кружки и одобрительно кивнула в сторону подоконника.

Я с благодарностью улыбнулась. Гирлянда мерцала, отбрасывая на стены теплые разноцветные блики, а запах от веток хвои, собранных в лесу, действительно наполнял комнату уютом. За окном лениво кружились снежинки, оседая на стекле, расписанном причудливыми морозными узорами. В воздухе витало предвкушение чего-то необычного. Словно мы снова стали маленькими девочками, которые тайком от родителей забрались на чердак в поисках чудес.

— Ну что, Майя, ты готова? — нетерпеливо спросила Лера, нервно теребя край пушистого свитера. Она закончила приготовления и теперь пытливо вглядывалась в мое лицо.

— Да ладно тебе, Май, — поддержала её Аня, заправляя за ухо тёмную прядь. — Это же просто гадание! Сама ведь не веришь, так почему бы не попробовать ради веселья?

— Знаешь, как моя бабуля говорила? — с сомнением прищурилась я. — Не веришь — не верь, а отрицать не смей.

— А мы и не отрицаем! Мы просто одним глазком заглянем, — хитро парировала Лерка. Отступать она явно не собиралась. Если уж этой блондинке что-то взбрело в голову — пиши пропало.

Но я всё равно сомневалась. Не нравились мне подобные заигрывания с неизведанным: заморочат голову, а ты потом сиди и жди пару веков своего суженого на белом коне.

— Подсмотреть можно разве что за соседом в окно, который ёлку наряжает в одних семейниках. И очень повезёт, если он хотя бы в спортзал ходит, — ворчливо пробормотала я, но всё же придвинула стул поближе к столу. — Ладно. Я только за компанию. Для поддержания атмосферы.

— Супер! — просияла Лера и с таинственным придыханием добавила: — Говорят, если всё сделать правильно, увидишь силуэт суженого. А если повезет, можно даже разглядеть лицо!

— И что на это влияет?

— Вера! — безапелляционно заявила она.

Я тихо фыркнула, но где-то глубоко в груди екнуло крошечное, глупое ожидание. Кто из нас не мечтал о сказке? Наверное, именно из-за таких наивных надежд мы и зачитываемся любовными романами, чтобы хоть на пару часов почувствовать себя на месте счастливой принцессы.

На столе выстроились свечи, а перед каждой из нас лежало небольшое зеркало. Мне досталось самое старое — то, которое бабушка когда-то привезла из далёкого путешествия. Его амальгама чуть потускнела от времени и покрылась едва заметной паутинкой царапин.

Я посмотрела на подруг. Их лица светились искренним азартом. Лерка умудрилась воодушевить даже равнодушную ко многим вещам Аню.

Лера торжественно хлопнула в ладоши, командуя:

— Значит, так: зажигаем свечи, смотрим в зеркало и шепчем: «Суженый-ряженый, явись». Проговорить ровно три раза, закрывая глаза. И главное — просить от всего сердца!

— И? — скептически приподняла я бровь. — Сердце вырвать и положить на стол не надо случайно?

— Что «и»? Не язви! Представь себе, даже кровь не нужна! — Лера всерьез задумалась на секунду и подозрительно покосилась на свои пальцы. — Хотя…

Глава 2

Я выставила вперед ладонь, останавливая поток её фантазии. А то додумается сейчас до чего-нибудь, что потребует вызова экзорциста.

— Так, ладно. Поняла, приняла, зафиксировала. «Суженый-ряженый, явись» три раза подряд.

— Вот так бы сразу! — деловито вздернула носик Лера, всем своим видом показывая: не спорь с профессионалом. — Вот увидишь будущего мужа, посмотрю я на твой скепсис!

— Или кого-нибудь ещё, — загадочно протянула Аня. — Смотря насколько истончилась грань между мирами в эту ночь.

— Эй, на другие миры мы не договаривались! — нахмурилась я. — Давайте обойдемся местным ассортиментом.

— Ой, да не бери в голову, — отмахнулась Аня. — Просто красивая фраза. Давай уже, начинай!

Щелкнул выключатель. Комната погрузилась во мрак, и остались лишь пляшущие язычки свечей, множащиеся в зеркальной глади. Тишину нарушало только потрескивание воска да тихий шорох снежинок, бьющихся о стекло. Метель за окном явно набирала силу.

Подруги притихли, ожидая, что начать должна хозяйка дома. Я глубоко вдохнула и, едва сдерживая нервный смешок, зашептала:

— Суженый-ряженый, явись… Суженый-ряженый, явись…

Я вглядывалась в своё отражение. Долго, пристально, пусть со скепсисом, но внимательно исследуя каждый тёмный уголок.

И... ничего не происходило.

На меня смотрели знакомые голубые глаза. Чуть уставшие, с расширенными от полумрака зрачками. Выбившаяся из пучка светлая прядь, придающая облику легкую небрежность, немного пухлые губы, из-за которых меня вечно дразнили в школе... Обычная, симпатичная девушка.

Когда бывший променял меня на даму с явно сделанными губами и полным отсутствием комплексов, моя самооценка на удивление не рухнула. Да, неуместные вопросы то и дело всплывали в голове, но в итоге я просто решила, что это не моя вина. Он сделал свой выбор: перечеркнул всё, что было между нами, ради кого-то другого.

— Концентрация, Майя! — громким шепотом прервала мои мысли Лера.

— Да я сама сосредоточенность! — возмутилась я. — Не сбивай! Сама давай призывай, и смотри, чтоб он у тебя оказался не накрашенным!

Аня прыснула в кулак, и я тоже не сдержала смешка. Лера недовольно буркнула, но в итоге сама заулыбалась — мистический настрой стремительно катился в пропасть. Когда запал хохота прошел, мы вновь посерьезнели. Я не отставала, снова погрузившись взглядом в темную бездну старого зеркала.

— Суженый-ряженый, явись…

Я сделала несколько глубоких вдохов. Расслабилась. Перестала ждать фокусов.

И тут…

Тени вокруг моего лица дрогнули. Свечи вспыхнули ярче, стирая границы отражения. В глубине зеркала что-то неуловимо надломилось.

Моё отражение вдруг моргнуло... хотя я точно не моргала. Оно посмотрело на меня с легким недоумением, а затем во взгляде двойника появился холодный прищур. Тени на скулах исказились, на веках проступили неестественные голубоватые отсветы. Я сроду так не красилась!

Сердце подпрыгнуло. Первым порывом было отшатнуться, сбросить это жуткое наваждение, но тело словно парализовало. Мое лицо померкло, растворяясь в сером тумане. Оно превратилось в полупрозрачную пленку, сквозь которую из глубины Зазеркалья начали проступать иные очертания.

Белесые пятна обретали плотность, вылепляясь, словно из снега и лунного света. Шаг за шагом кто-то приближался к границе стекла. Я не могла оторвать взгляда, завороженная этим пугающим зрелищем.

В какой-то момент я попыталась ахнуть, но звук застрял в легких. Туман рассеялся, окончательно стерев мое лицо.

И там, по ту сторону, стояли они. Трое мужчин.

— Это еще что за подарочный набор? — просипела я, забыв, как дышать. Прямо трое из ларца, одинаковы с лица... — Девочки. Вы... тоже их видите?

— Кого? Темноту? Майя, прекращай нас пугать! — нервно хихикнула Лера, но в её голосе зазвенела паника.

— Мужчины, — одними губами прошептала я, чувствуя, как по спине стекает ледяная капля пота. — Трое. С белоснежными волосами…

Не успела я договорить, как по стеклу прошел отчетливый треск. Один из силуэтов медленно поднял голову.

Кажется, они меня услышали...

Я застыла, забыв, как дышать, не зная, как реагировать. Какое-то безумие, не иначе!

Лера наклонилась к зеркалу, щурясь и пытаясь заглянуть внутрь зеркала.

— Где? Я ничего не вижу!

— И я, — подтвердила Аня, настороженно заглядывая мне через плечо.

— Ну я же не сошла с ума! Чего они пялятся? Это вообще безопасно? — с искренним недоумением прошептала я.

Девочки не видели того, что видела я. Неужели мой мозг на фоне стресса и одиночества мог настолько поехать, чтобы показывать невесть что? Да и вообще... Мой типаж — жгучие брюнеты, а тут… Такого цвета просто не бывает в природе. Ни у кого!

— Не... Не знаю... — только и смогла выдавить Лера.

Визуализация

Арт получился случайно, но очень «говоряще»)))

Ручки загребущие)

Глава 3

Мужчины по ту сторону стекла были поразительно идентичны, словно их клонировали, а затем отразили в водной глади. Белоснежные волосы казались покрытыми искрящимся инеем, они мерцали в свете наших свечей холодным серебристым отблеском.

Строгие черты лица придавали им одновременно властность и некую отстранённость. Ни намёка на мягкость или человеческое тепло, только ледяное аристократическое благородство. И их глаза... Пронзительные, цвета зимнего неба перед бурей, они смотрели прямо на меня. Этот взгляд проникал под кожу, словно пытаясь вывернуть мою душу наизнанку.

Кто суженый злоде

Они были высокими, широкоплечими, в узкой раме бабушкиного зеркала им явно не хватало места. Казалось, ещё миг, и они прорвут хрупкую грань между отражением и нашей реальностью, шагнут прямо на ковёр в моей гостиной.

Позвоночник сковал холод.

Каждый из них был воплощением какой-то иной, нездешней красоты, но при этом до дрожи осязаемой. От стекла явственно повеяло морозом. Их лица оставались идеальными и абсолютно бесстрастными.

Холодны, как февральская ночь. Но глаза… Только в глазах плясала буря, выдавая их с головой.

Первый смотрел на меня с жадным любопытством. Второй — с таким немым, всепоглощающим ужасом, что мне самой стало жутко… И не за себя! А за этого болезного: казалось, ещё секунда, и он грохнется в обморок прямо там, в Зазеркалье.

Но когда я перевела взгляд на третьего, я буквально задохнулась от ударившей в меня злости. Его взгляд был тяжёлым и переполнен ненавистью, от которой перехватывало дыхание.

Именно он — тот, что смотрел с ненавистью — вдруг шевельнул губами. Я не услышала звука, но по движению губ безошибочно прочла:

«Она моя».

— Да щас! А губа не треснет?! — рявкнула я и в панике рванула назад.

Стул с грохотом опрокинулся на пол. От резкого движения свечи затрепетали и вмиг погасли, погрузив комнату в темноту.

Тяжело дыша и прижимая руку к колотящемуся сердцу, я медленно приходила в себя. Постепенно пришло осознание, что я всё ещё на месте. В своей квартире. Рядом с подругами, которые испуганно сопели в темноте.

— Майя! Что с тобой? — обеспокоенно спросила Аня, нащупав в темноте моё плечо.

— Испугалась призрака, представляете? Ха-ха! — нервно выдавила я, пытаясь за смехом скрыть охватившую меня дрожь. Морду бы одному точно стоило начистить, чтоб не пугал честных девушек, аки невидаль какая!

— Какого призрака? — не поняла Лера, чиркая зажигалкой.

— Если бы одного... — выдохнула я.

— И скольких же? — осторожно уточнила Анка, глядя на моё бледное лицо.

— Трое, представляете… Прямо как в сказке, — подула я на выбившуюся прядь, что прилипла ко лбу от пота. Не отлипла, чтоб её, пришлось убирать дрожащей рукой. — И главное, все не в моём вкусе! Ни одного брюнета!

— Ну ты даёшь, Майя! — воскликнула Анька, явно пытаясь шуткой разрядить сгустившуюся атмосферу. — Жадная какая! Одного ей бы не хватило?

— Никакая игра света не может показать троих одинаковых мужиков, — возразила Лера, надув губы и критически разглядывая злополучное зеркало. — Майя, ты что-то натворила с ритуалом.

— Я ничего не делала! Как вы сказали, произнесла три раза… И даже сдержалась, ни разу не плюнув через левое плечо. Сами же видели! И вообще, всё это ерунда! Галлюцинации на фоне недосыпа! — с раздражением отмахнулась я, поднимая стул.

— То, что ты не плюнула, это ты, конечно, молодец, — хмыкнула Аня.

— Дважды три раза! — вдруг вскрикнула Лера, радостно хлопнув себя по лбу.

— В смысле? Так первый же подход был до того, как свет выключили? — непонимающе нахмурилась я.

— Ну так магии без разницы! Зеркало-то одно, а заклинаний было два! — пояснила Лерка снисходительным тоном, словно объясняла прописные истины ребёнку. — Вот магия и умножила результат.

— Так, математик года, а третьего тогда откуда взяла? Дважды один — это два, — подозрительно прищурилась я. — Несостыковка какая-то.

— Так мало ли как отблеск от свечи упал! Может, там в зеркале ещё одно зеркало отразилось, вот и получилась оптическая иллюзия?

— Это ты у меня спрашиваешь? — хохотнула я.

Я намеренно промолчала о том, что «иллюзии» не могут смотреть на тебя с разными эмоциями: от панического ужаса до лютой ненависти.

— Это я констатирую факт! — многозначительно подняла палец вверх Лера, ставя жирную точку в мистическом расследовании.

— В следующий раз формулируй запрос точнее, чтобы разных показывало, — рассмеялась Анютка, а я предостерегающе погрозила ей кулаком.

— У меня тот же вопрос ко Вселенной! Зачем мне три мужика как под копирку? Не, я не жалуюсь, они вроде не бракованные... Но гарем так гарем, зачем же так однообразно-то? — картинно возмутилась я.

— Чтобы губу не раскатывала! А то ишь, перебирает она... В следующий раз серенького подкинут или вообще ушастенького с пятачком, — парировала Лера, уже не скрывая широкой улыбки.

— Да тут с одним-то нормальным не справиться, общий язык не найти. А ты говоришь — трое! Мне нервы дороже. Слушай, Лерк, так и скажи: сама хочешь? Могу отсыпать парочку! — подколола я её, возвращаясь к столу. — О, кстати об ушастеньких и крылатеньких: у вас-то как дела на гадательном поприще? Кого насмотрели?

— До твоего трио нам далеко, — фыркнула Анютка, давая понять, что начудила с гаданием сегодня только моя скромная персона.

Впрочем, видела эту чертовщину тоже только я...

Глава 4

Напряжение постепенно растворялось в безобидных подшучиваниях и лёгких перебранках. Мы смеялись, делились забавными историями. Вскоре я и сама начала убеждать себя в абсурдности произошедшего:

«Морок, усталость, разыгравшееся воображение, причудливый отблеск уличного фонаря… Да всё что угодно!»

Я цеплялась за эти логичные объяснения, делая всё, чтобы развеять туман сомнений и тревоги, окутавший душу.

В этот вечер мы больше не вспоминали ни о странном мираже, ни о гаданиях. Словно по молчаливому уговору, мы просто наслаждались моментом. Искренний смех и беззаботная болтовня заполнили мою небольшую квартирку, окончательно вытеснив из нее все мрачные мысли.

А утром — точнее, уже ближе к обеду — мы соорудили на кухне поздний завтрак. За чашкой ароматного чая и хрустящими крекерами завязался неспешный разговор.

— Ты точно будешь в порядке? — в очередной раз спросила Аня, глядя на меня с искренней заботой, что на мгновение мне даже стало неловко.

— Да, Ань, всё правда хорошо, — ответила я, стараясь вложить в голос максимум уверенности. — Спасибо вам за эту встряску! Мне сегодня даже бывшего вспоминать не тянет, представляете? — добавила я и сама удивилась, насколько легко прозвучали эти слова.

— Охотно верим, — скептически хмыкнула Лера, но развивать тему не стала.

Присев рядом, она быстро сварганила себе крепкий кофе, щедро сыпанула сахара и сделала жадный глоток.

— Ох... Теперь можно жить! — провозгласила она с таким видом, будто только что сорвала джекпот в лотерею.

Мы с Аней переглянулись и рассмеялись.

— Знаете, а у меня вчера вечером появилась одна назойливая идея, — осторожно начала я, обводя пальцем кромку кружки.

— О-о-о! — воодушевилась Лера, откусывая бутерброд с сыром. — Просвети нас!

— Жизнь такая короткая... В общем, мне вдруг безумно захотелось попутешествовать. Тем более, когда, если не сейчас? — мечтательно произнесла я, глядя куда-то в заснеженное окно.

— Звучит, конечно, здорово, — с подозрением протянула Аня.

Они с Лерой переглянулись и, синхронно потянувшись через стол, приложили ладони к моему лбу.

— Подруга, ты часом не заболела?

Я нахмурилась и слегка откинулась на спинку стула, уходя от их импровизированного медосмотра.

— А что такого? — спросила я, скрестив руки на груди. — Надо же когда-нибудь начинать вылезать из панциря!

— Серьёзно? — ошарашенно переспросила Лера. — Да тебя же на улицу обычно палкой не выгонишь! Мы к тебе даже книги сами таскаем, лишь бы ты из дома не выходила. Что уж говорить про твою работу, которую ты перевела на удалёнку!

— Мне так было комфортно, и случай с работой подвернулся! — обиженно буркнула я. — Вот возьму, уеду на Алтай, сниму домик и выключу телефон на все каникулы! Будете знать!

С чего я вообще так завелась? Глупость какая-то. Девчонки ведь просто удивлялись моему внезапному порыву. Я и сама до конца не могла разобраться в собственных чувствах, но желание кардинально сменить обстановку зудело где-то под ребрами.

— А-алтай? — хором воскликнули подруги. Аньке, кажется, даже поплохело. — Так далеко? Так, колись! Что случилось?

— Да ничего не случилось! — возмутилась я. — Просто... Наверное, пришло время что-то менять.

— Вот так вот сразу?! — в голосе Ани промелькнула паническая нотка. — А как же классика жанра: отрезать челку? Покраситься в рыжий? Сделать вызывающий маникюр и сходить в спа, в конце концов? Почему надо начинать сразу с Алтая?! Какой к чёрту Алтай посреди зимы!

— Не надо обращаться со мной как с трудным подростком, — со вздохом подцепила я пальцами выбившуюся светлую прядь и наглядно покрутила ею. — Длина волос меня полностью устраивает. Если сделать их короче, они будут торчать во все стороны. А краситься, ты сама знаешь, я не люблю. Один раз уже сожгла концы, потом полгода восстанавливала.

— Это да... Было дело, — неоднозначно протянула Лера. — Даже не знаю, что шокирует меня больше: перспектива твоего нового окрашивания или эта внезапная поездка к медведям.

— Вот и я о том же. Из двух зол выбирают меньшее, — хлопнула ладонями я по столу, подводя итог. — Так, всё, девочки, хватит обо мне. Вы разве никуда не собирались? Или уже не опаздываете? Если что, я с радостью посижу с вами еще...

Как по команде они обе повернули головы к настенным часам и синхронно ахнули. Время неумолимо близилось к полднику, а дома каждую из них ждали голодные семьи и нетронутые продукты для праздничного ужина.

К сожалению, наша рождественская передышка подошла к концу. Вероятно, и гадание они придумали, чтобы меня отвлечь. И, конечно, намекнуть, что пора перестать грустить. Всякие мерзавцы не заслуживали того, чтобы из-за них убиваться.

— Да... Пора бежать, — заметно погрустнела Аня, собирая чашки. — Артём с праздничной уткой навряд ли справится. Да и малявку нужно успеть нарядить к приходу гостей.

— Это точно, без тебя там будет катастрофа, — хмыкнула я. — Целуй крестницу за меня.

Всё-таки это была потрясающая традиция. Раз в год собираться вот так, узким кругом, чтобы выдохнуть и побыть самими собой. Забыть о повседневной рутине, отпустить проблемы или просто выговориться о том, чем не станешь грузить родных. Эти часы были для нас глотком свежего воздуха. Жаль, что ночь так быстро заканчивается.

— Обязательно… — отстранённо кивнула Аня, уже мысленно составляя список покупок.

— О, пока не забыла! — вдруг встрепенулась Лера. Она быстро поднялась со стула, подошла к своей брошенной в кресле сумке и решительно что-то из неё выудила. — Вот...

От автора

Дорогие читатели! Рада приветствовать Вас в новой истории)))

Что вас ждет? Вторая злодейка решила переписать свой финал, сделав выбор. Вас ждут приключения, магия и, конечно, любовь. Ведь именно здесь - это сердце истории.

Кто суженый злодейки?

Также книга выходит в рамках литмоба Ночь перед Рождеством https://litnet.com/shrt/Odw5

Глава 5 101 невинность...

Я приняла книгу и с искренней благодарностью улыбнулась. Её глянцевая обложка, пахнущая типографской краской, призывно поблескивала, а золотистые буквы названия так и играли на свету. Но моя улыбка тотчас дрогнула и померкла, стоило мне вчитаться в текст.

— «Сто одна невинность для драконьего герцога Севера…» — с выражением зачитала я вслух и тут же поперхнулась.

Аня тоже закашлялась, с явным интересом покосившись на книгу.

Иллюстрация оказалась в лучших традициях жанра: знойный мужчина и трепетная дева в страстных объятиях. Их тела были сплетены так тесно, что законы анатомии нервно отдыхали в сторонке, а лица замерли в миллиметре друг от друга в предвкушении поцелуя. Единственная действительно примечательная деталь — полупрозрачные серебряные крылья, раскинувшиеся за спиной мужчины. Они мерцали в лучах нарисованного заката и, на удивление, не выглядели громоздкими, органично дополняя образ. Дракон же, что с него взять...

— Эм… Стесняюсь спросить, а девушка там в процессе не пострадала? — поинтересовалась я с едва скрытым любопытством, разглядывая габариты нарисованного героя.

— Мне, кстати, тоже интересно! — живо подхватила Аня.

— Читать надо! Я вам что, пересказывать всё должна? — возмутилась Лера, картинно всплеснув руками. — Вот как прочтёшь, так и езжай в свой Алтай!

— А по пути, значит, никак? — прыснула я со смеху.

— Боюсь, как бы ты сама не отправилась искать своего личного дракона после некоторых сцен! — огрызнулась Лерка, явно не собираясь спойлерить пикантные подробности. Хотя по обложке и так всё было ясно.

— Ну… Отдраконить-то я, конечно, кого угодно могу, но стоит ли так рисковать чужим здоровьем? — рассмеялась я, поймав их хулиганский настрой.

— Хотела бы я на это посмотреть, — с сомнением протянула Лера.

— А вот свечку держать необязательно, — благодушно парировала я, откладывая книгу на край стола. Прочитаю, конечно. Лера знала мои вкусы как облупленные.

— Действительно, не в средневековье же живём, — наставительно кивнула Аня, соглашаясь со мной, и начала собираться.

Я пошла в коридор провожать подруг.

— Ну, книга и впрямь с рейтингом, иногда автор даже немного перегибает палку, но в целом сюжет отличный. На вечер-другой точно затянет, — уже без шуток проговорила Лера, крепко обнимая меня на прощание.

— Спасибо, дорогая. Передавай привет маме, скажи, что я безумно скучаю по её фирменным булочкам, — с улыбкой ответила я.

— Ты сама уже скоро станешь как булочка, домоседка, — рассмеялась Лера, отступая на лестничную клетку.

— Очень даже аппетитная булочка! — гордо заявила я, демонстративно покачав бедрами.

Аня, закончив зашнуровывать ботинки, подошла ко мне и тоже сжала в объятиях.

— Если всё-таки решишься на эту безумную поездку, держи нас в курсе каждого шага, хорошо? — строго, едва ли не по-матерински наказала она.

— Слушаю и повинуюсь, моя госпожа!

Когда за девочками захлопнулась дверь, я вернулась в комнату, включила фоновый джаз и сварила себе еще кофе. Настроение было умиротворенным.

Я прекрасно понимала их опасения.

В этой жизни существовало всего несколько вещей, которые я искренне, всей душой не выносила: холод, чувство голода и долгие, утомительные поездки. А вот засиживаться с ногами в кресле за хорошей книгой — это всегда пожалуйста. С самого детства я была типичной домашней девочкой. Гулять выходила редко. Мой круг общения сузился до Анюты и Леры.

Мы были настолько разными, что я порой искренне задавалась вопросом: как мы вообще умудрились подружиться?

И ведь продолжаем держаться друг за друга даже спустя столько лет. Это было безумно ценно, потому что, признаться честно, я бы сама с собой долго не выдержала. Я слишком зависела от собственных перепадов настроения и чаще всего предпочитала закрываться от окружающего мира. Нелюдима, что уж там.

Именно книги всегда были нашей главной точкой соприкосновения. В подростковом возрасте мы засиживались допоздна, глотая романы один за другим. Если кому-то удавалось вырваться вперёд и прочитать новинку первой, она ходила с высоко поднятой головой и всезнающим, загадочным взглядом, пока остальные не нагоняли сюжет.

Эта традиция жила до сих пор. Пусть девочки сейчас читали реже из-за семей и работы, но Лера всё равно регулярно подкидывала мне интересные экземпляры, чтобы потом обсудить.

Глубокой ночью я сидела в кресле у балконной двери, кутаясь в плед. Мой взгляд скользил от мерцающей гирлянды к падающему за окном снегу, а мысли всё ещё блуждали в выдуманном мире.

Я прочитала книгу с запоем.

История оказалась на удивление объёмной, проработанной и чертовски увлекательной. Постельные сцены вплетались в сюжет гармонично, не перегружая его, а сама суть романа держалась на вечных китах: любви, застарелой ненависти и горьком предательстве.

Но одна деталь не давала мне покоя, царапая сознание.

Что меня действительно удивило, так это обложка. Судя по авторскому описанию в тексте, знойный мужчина с серебряными крыльями — это герцог Северных земель.

По сюжету — главный злодей. Антагонист, жестоко разрушивший жизнь главной героини.

Почему же на обложке нарисован именно он в страстных объятиях с героиней, а не истинный главный герой?

Глава 6

Хотя северный герцог действительно оказался редкостным злодеем. Маркиз, эффектно появившись лишь в середине книги, доблестно спас героиню, забрал себе лавры главного светлого персонажа и, конечно же, красиво за неё отомстил.

Сам герцог прописан как обозлённый, жестокий властолюбец. Их отношения с героиней строились на непрекращающемся абьюзе и противостоянии. Лишь благодаря её всепрощающему, ангельскому нраву они хоть как-то могли сосуществовать.

Когда героиня тяжело заболела, герцог словно позабыл о ней. Впрочем, затишье длилось недолго — всего три главы. А затем он явился с лекарством. Кровью потомка феи. Согласно легенде, чтобы излечить такой недуг, обладательница древней крови должна была поделиться своей сутью.

Очень романтично, не правда ли?

Это спасло героиню. И все, казалось бы, должны были вздохнуть с облегчением и жить долго и счастливо…

Но не тут-то было!

Чистокровные феи давным-давно исчезли, оставив лишь слабый генетический след в расах, населяющих мир. Полукровки не обладали легендарным могуществом. Чудеса случались. И спасти потомка феи могла только кровь другого потомка. У всего есть своя цена.

Северный Дракон, не придумав ничего лучше, хладнокровно убил старшую, нелюбимую сестру главной героини. Самую капризную злючку-злодейку, которая безответно мечтала о любви маркиза.

Сама злодейка в планы маркиза, разумеется, не входила. Она его попросту не интересовала и раздражала своей назойливостью. Впрочем, смерти он ей точно не желал — пусть бы жила себе где-нибудь подальше в глуши.

Но сюжет распорядился иначе.

Во время очередной навязанной встречи старшая сестра внезапно бесследно пропала, а позже её объявили мёртвой. Младшая же чудесным образом исцелилась. Когда маркизу и главной героине открылась страшная правда о цене этого исцеления, они ополчились на герцога. Естественно, свергли тирана.

Отомстили...

Вот такой бесславный финал у злой сестры и редкостного злодея. А «101 невинность» из названия — это, как оказалось, души тех, кого герцог безжалостно погубил на пути к своим целям. В послесловии автор даже призналась, что слово «для» в заголовке было лишним, но редакция настояла на драме.

Стоило упомянуть и еще один виток сюжета.

После победы над северным драконом встал острый вопрос престолонаследия. Наследников у злодея не оказалось, и героиня стала регентом при его внезапно нашедшемся родственнике.

Поначалу о происхождении мальчика никто не знал. В одной из ранних глав добросердечная героиня спасла на рынке оборванца от избиения жестоким вельможей.

Впоследствии выяснилось, что мальчишка был полукровкой, потому не мог обращаться в зверя.

Ему нигде не было места: мать-человек бросила его, а отец-дракон погиб на войне задолго до его рождения. В самом финале, с помощью древнего артефакта выяснилось, что в вечно битом служке течет кровь бывшего герцога Севера.

— Эх… Вроде всё закончилось хорошо, а осадочек остался, — тихо выдохнула я в полумрак комнаты. — Классика жанра. Герой готов пожертвовать тобой ради всего мира. А злодей

пожертвует всем миром ради тебя. Что лучше? Обе стороны этой медали одинаково неприглядны по своей сути.

Я со вздохом поднялась с уютного диванчика и подошла к окну.

На улице шел неспешный, завораживающе танцующий в свете уличных фонарей снег. Крупные хлопья мягко опускались на землю, укутывая спящий город белоснежным покрывалом. Со временем эта сказочная белизна превратится в грязную городскую кашицу под колесами машин. Но пока что... Пока что это было очень красиво.

Желтоватый свет отбрасывал длинные тени на заснеженные тротуары. Многоквартирные дома едва угадывались сквозь пелену метели. То тут, то там в чужих окнах горели гирлянды, перемигиваясь, словно далёкие звёзды. Где-то там сидели люди, которые, вероятно, как и я, не могли уснуть в эту ночь.

Я прижалась лбом к холодному стеклу.

— Господи... Или кто там слушает в такую ночь, — прошептала я, голос мой предательски дрогнул. — Я так устала. Мне не нужен идеальный принц на белом коне. И спасать меня от ночного кошмара тоже не нужно. Я просто... хочу встретить своего человека. Того, кто будет рядом. Кто поймёт меня без слов и станет моей опорой.

Я выдохнула струю теплого воздуха на замерзшее стекло и провела пальцем по запотевшей поверхности.

— Хочу простого, тихого счастья. Небольшой дом за городом. С баней и деревянной беседкой, где мы будем пить горячий чай долгими зимними вечерами… Простое, теплое счастье. Хоть чуть-чуть. Понимаете?

Мое желание растворилось в морозном воздухе.

Я сказала это настолько искренне, с такой отчаянной, пугающей меня саму надеждой, что на глазах выступили слезы. Я быстро дорисовала на стекле контур маленького домика с трубой, словно ставя печать под своим признанием. Вывернула душу наизнанку и оставила эту нежную мечту висеть в тишине ночи.

Бесцельно побродив по пустой квартире еще немного, я всё-таки легла в кровать и провалилась в тяжелый сон без сновидений.

А когда проснулась... Паника мгновенно затопила всё мое сознание. Окно, диванчик, гирлянды — всё исчезло. Моя жизнь закончилась, уступив место чужой.

Глава 7

Я проснулась в шелках и тяжелом бархате, от веса которых всё тело казалось онемевшим. Лежала в необъятной кровати с балдахином посреди огромной опочивальни — иначе эту комнату было просто не назвать. Каждый предмет резной мебели здесь казался музейным экспонатом с многовековой историей.

В голове до сих пор эхом звенел чужой, немного истеричный, но безмерно уставший голос:

«Прости, но больше не могу…»

В каком-то лихорадочном полубреду я подскочила с матраса. Мир вокруг слегка расплывался. Мельком я уловила, что одета явно не в свою любимую хлопковую пижаму, а в длинную, струящуюся белую сорочку. Ткань казалась непривычно гладкой и прохладной на коже. Но сопоставить факты я не успела — сознание всё ещё балансировало на тонкой грани между сном и явью.

Пошатываясь, я бросилась к высокому напольному зеркалу. В голове вихрем кружились обрывки мыслей, сердце билось гулко, что отдавало в ушах. Но стоило мне взглянуть на свое отражение, как я потрясенно ахнула и вцепилась пальцами в резную раму.

Из зазеркалья на меня смотрела... я?

Да, лицо было пугающе бледным, с залегшими тенями под глазами, а во взгляде плескался животный страх, но это точно была я! Мои черты лица. Моя фигура, которую так удачно подчеркивала тонкая сорочка.

Но волосы...

— Что за дичь тут происходит? — хрипло вымолвила я, осознав, что теперь я не блондинка, а какая-то, прости господи, голубондинка!

Длинные, растрёпанные после сна пряди отливали холодным серебристо-голубым светом. Всё казалось чужим.

От культурного шока ноги банально подкосились, и я с размаху рухнула на пол, больно приложившись копчиком о пол. Острая боль пронзила нижнюю часть спины, возвращая меня в реальность. Но эта явь была настолько бредовой, что разум отчаянно отказывался её принимать!

— Госпожа! — в комнату с испуганным писком влетела девушка. — С вами всё в порядке?!

В руках она, точно рыцарский меч, сжимала длинную перьевую метелку для пыли. На шум бежала отбиваться от невидимых грабителей.

В немом шоке я как открыла рот, так и закрыла его обратно, не найдя ни единого вразумительного слова. Взгляд застыл. Одежда ворвавшейся девушки словно перекочевала со страниц исторического романа: длинное платье с узким лифом, накрахмаленный белоснежный фартук и чепец. Худощавая, с тонкими чертами лица, она смотрела на меня с явной настороженностью. В её глазах читалась смесь беспокойства и непонимания.

Опомнившись, она поспешно опустила свое «оружие» и неловко заправила прядь за ухо.

— Госпожа, что случилось? Вы упали?

Служанка подбежала и помогла мне подняться на дрожащие ноги. Я вцепилась в её предплечье и невидящим взглядом уставилась ей в лицо:

— Что ты видишь?

— Н-не поняла? — нахмурилась девушка. На вид ей было не больше двадцати. — В-вас вижу...

— Не... меня? — пробормотала я, потянув себя за голубоватую прядь, упавшую на белую сорочку. Хочешь не хочешь — не перепутаешь. — У меня… У меня такие… волосы.

— Госпожа Астерия, — уже более спокойно и даже с каплей снисхождения отозвалась она, словно подобные приступы случались у меня не впервые. — Это ваш натуральный цвет. В вашей крови дремлет магия, вам стоит этим гордиться, а не пугаться спросонья.

— Гор... диться? Магия? — с искренним непониманием переспросила я.

— Конечно, — служанка ободряюще улыбнулась и, метнувшись к столику, подала мне хрустальный стакан с водой. — Это ведь так почетно. Выпейте, вам станет легче.

Я сделала судорожный глоток и замерла. Вкус напитка был странным, непривычным. Но тревожило меня совсем не это. Что-то назойливо скреблось на задворках сознания, складываясь в жуткую картинку.

Я оглядывала старинную мебель, тяжелые портьеры, девушку в чепце, и до меня начало доходить.

— Стоп. Как ты меня сейчас назвала? — с прорезавшимися истерическими нотками спросила я и, не удержав равновесия, снова опустилась на край кровати. Копчик недовольно стрельнул болью.

— Астерия Эльсен, миледи. Вы старшая дочь графа Эльсена, — покорно, но с явным недоумением ответила она.

Только сейчас я в полной мере осознала, что имя, которым она меня назвала, не было моим. Оно звучало чуждо, и в то же время... где-то глубоко внутри я его знала. До дрожи хорошо знала.

— Астерия...

Перед глазами, словно кадры на засвеченной плёнке, замелькали сцены из книги «Сто одна невинность для драконьего герцога Севера», которую я закрыла буквально пару часов назад в своей квартире.

— Нет... — прошептала я, до побеления костяшек сжимая ткань сорочки на коленях. — Этого просто не может быть...

— Госпожа? — обеспокоенно позвала служанка, но я её уже не слышала.

Я вспомнила. Вспомнила всё.

Астерия Эльсен. Капризная, обозленная злодейка. Та, кто в середине сюжета, обезумев от ревности к Маркизу Запада, отвесит звонкую пощечину своей святой младшей сестрице Хелении. Кто хладнокровно, с надменной улыбкой будет наблюдать, как в муках умирает отравленная ею горничная.

А потом... Потом Астерия просто бесследно исчезнет. Никто не станет её искать. Всем будет плевать. Ведь её пустят на кровь, чтобы спасти главную героиню. Её убьет злодей, который сам скрывал свою сущность!

Герцог. Злодей. Дракон...

Леденящий ужас сковал внутренности. Я опустила взгляд на свои тонкие, аристократично-бледные пальцы. Я чувствовала каждую мысль этой девушки, каждую затаившуюся искру негодования в этом теле.

Потому что обреченная на смерть злодейка Астерия — это теперь я.

Глава 8 Обед

Я просидела перед зеркалом пару часов точно, прежде чем ко мне вернулась способность ясно мыслить. Шок медленно отступал, сменяясь ледяным, парализующим недоумением. Следом накатила апатия.

На меня смотрела лучшая версия меня самой — настолько идеальная, насколько это вообще возможно. Ни единой мимической морщинки, ни пятнышка, ни крошечной веснушки. Выточенные черты лица, губы безупречным бантиком, прямой аристократичный нос и огромные глаза, цветом напоминавшие ясное весеннее небо.

В конце концов я пришла к закономерному выводу: это не более чем злая шутка мироздания. Совпадение. Ну и что с того, если я — точная копия злодейки Астерии со страниц книги? Моей внешности этот факт никак не менял, а то, что я намертво застряла в чужом мире, слезами уже не исправить.

Наверное...

Мы отличались лишь цветом волос. Сейчас я больше смахивала на ожившую куклу, эдакую Мальвину из старой сказки, только без капли детской непосредственности во взгляде. В этом безупречном лице сквозила отчуждённая красота.

Экзотический цвет волос здесь считался явным признаком магии в крови. Хорошо, что о реальном положении вещей — о моем фейском наследии — знало не так много людей.

Охоты на ведьм можно было не опасаться.

Благо, в королевстве давным-давно царила мода на подобные неестественные оттенки. Местные, от благородных леди до зажиточных простолюдинок, с малых лет втирали в пряди специальные составы, чтобы придать себе «магический» и благородный вид. И пусть вся эта маскировка казалась мне нелепой, сейчас она играла на руку.

Поди разбери, кто тут обычный маг, чья стихия отразилась на цвете шевелюры, кто просто столичная модница, а кто — истинный потомок дивного народа. Кровь за века так смешалась, что докопаться до истины стало почти невозможно. Теперь это было скорее данью моде и попыткой приобщиться к древним легендам.

И всё же меня грызли сомнения. Почему при переносе мир вообще сменил мне цвет волос? Лично мне эта светящаяся голубая мишень на голове была даром не нужна! Может, меня специально адаптировали под местные реалии? Или это тело книжной Астерии оказалось идентичным моему собственному?

— Сью, — глухо позвала я, не отрывая взгляда от отражения.

Горничная, бесшумно поправлявшая одежду в шкафу, мгновенно вскинула голову, ожидая приказа.

— Посмотри на меня. Внимательно посмотри, — настойчиво попросила я. — Что-то изменилось? Может, во мне что-то не так?

Девушка захлопала честными карими глазами, перевела растерянный взгляд на зеркало и нахмурилась.

— Ничего, госпожа. Вы, как и всегда, прекрасно выглядите, — предельно аккуратно ответила она.

— Без лести, Сью. Прошу, скажи честно, что думаешь, — тяжело вздохнула я. Девушка тут же оказалась за моей спиной, ловко и привычно принявшись сооружать прическу. — Видишь хоть что-то необычное?

Сью на секунду замерла с гребнем в руках, выдерживая вежливую паузу.

— Цвет вашего нового платья, возможно, не самый удачный… — робко предположила она.

— Платье, значит… — закряхтела я, точно столетняя бабка. — Да, определенно нужно заменить.

Никто не видел подмены. Ни единой зацепки, ни тени подозрения о том, что здесь произошло.

Эта слепота окружающих пугала даже больше, чем открытая вражда, недоумение или негодование. Во вражде я бы хотя бы видела логику и понимала причину. Но складывалось впечатление, что местный мир просто переписал восприятие людей. Или они действительно смотрели и в упор не видели?

А ведь изменения были налицо! Я терпеть не могла высокие, стягивающие голову причёски, но Сью сейчас плела косы явно по привычке своей настоящей госпожи. И множество, безграничное множество таких бытовых мелочей кричали о том, что я — другой человек!

Ох, а стоило ли упоминать эти тяжеловесные платья с корсетами, которые безжалостно перетягивали ребра и вульгарно выпячивали грудь?!

Пока горничная колдовала над моими волосами, у меня было время освежить в памяти вводные данные из книги.

Астерия — «звезда» рода Эльсен. Дочь графа от первого, крайне удачного, как шептались в свете, брака. Вот только графиня скончалась вскоре после родов. Отец, явно не желая долго убиваться от горя, быстренько утешился и нашел новую жену, которая подарила ему еще одну дочь.

Классика жанра. Живи да радуйся...

Младшая сестра, Хеления — чье имя на местном наречии означало «яркое солнце» — действительно стала для всех настоящим подарком. Её обожали, ею восхищались, её носили на руках.

Главная героиня, что с неё взять.

Впрочем, пусть оригинальной Астерии и катастрофически не хватало отцовской любви, в деньгах и свободе действий её не ограничивали. Какой-то плюс в копилку моей новой жизни.

Сью ловко вплела мои голубоватые пряди в тугую, сложную косу, уложив её изящной короной вокруг головы. Из зеркала на меня смотрела холодная и надменная принцесса из мрачной сказки.

— Всё готово, госпожа, — тихо произнесла Сью, отступая на шаг. — Если вы решили посетить семейный обед, нам не стоит опаздывать... Скорее всего, граф и леди уже ждут в столовой.

Глава 9

Я хмыкнула, насколько это было возможно в столь тесном корсете.

— А то что? Покусает? — съязвила я, хотя прекрасно понимала подтекст горничной.

Одно дело — не появиться на семейном обеде вовсе, сославшись на недомогание, и совсем другое — демонстративно опоздать. В идеале мне полагалось прийти в числе первых и покорно дожидаться графа. Но у меня зрел другой план. Именно поэтому я намеренно тянула время, в последний момент последовав совету горничной и сменив наряд.

— Что вы, миледи! — глаза Сью так округлились, что, казалось, сейчас выпадут из орбит.

Я в последний раз взглянула в зеркало. Нет, всё-таки к этому холодному, кукольному отражению мне еще привыкать и привыкать...

Меня облачили в закрытое, даже строгое платье из тёмно-синего бархата с длинными рукавами и высоким воротником-стойкой. Ни легкомысленных кружев, ни золотой вышивки. Наверняка на фоне воздушных и пёстрых нарядов мачехи и Хелении я буду выглядеть мрачным синим пятном. Но именно этого я и добивалась.

— У-ух, — резко выдохнула я, жадно хватая ртом воздух и пытаясь сбросить напряжение. Кислорода в этой средневековой пыточной явно недостаточно.

— Вам нехорошо? — участливо засуетилась Сью.

— Прорвемся, если не надорвемся, — пробурчала я и резко развернулась к выходу.

И тут же поняла, что погорячилась: голова предательски закружилась, а перед глазами поплыли темные мушки. Сью едва успела придержать меня за локоть.

Я отстранилась и медленно, с достоинством выпрямилась. Еще не хватало упасть в голодный обморок прямо в коридоре.

«Только спокойствие и никаких резких движений, Май... То есть Астерия!»

— Веди, — коротко скомандовала я.

Шагая по анфиладам поместья, я невольно оценивала убранство. Насколько мне было известно из книги, всем хозяйством заправляла мачеха, и, надо отдать ей должное, вкус у женщины имелся. Ни единого лишнего элемента: всё эстетично, изящно и, как сказали бы в моем мире, «дорого-богато».

Так почему же платья в моем шкафу, которые я успела бегло осмотреть, такие скучные, однотипные и явно перешитые с прошлых сезонов?

Точно! Классическая несправедливость в стиле Золушки всё-таки существовала.

Граф Мавий Эльсен предпочитал царственно игнорировать «женские распри» и принципиально не лез во внутреннюю кухню поместья. Поэтому стараниями мачехи жизнь здесь катилась по давно выверенной колее.

Астерия — недолюбленная девочка, а затем — озлобленный, сложный подросток.

Фрезия невзлюбила падчерицу с первого же дня, видя в ней живую, дышащую тень первой, куда более знатной жены графа. И это при том, что сердце Мавия принадлежало именно Фрезии!

Я искренне не понимала, зачем мачеха вела себя так недальновидно. Вместо того чтобы наладить контакт и выстроить мирное сосуществование, она словно нарочно раскачивала лодку. Ведь если бы граф любил старшую дочь чуточку сильнее, откровенная травля могла бы пошатнуть доверие к самой Фрезии.

Впрочем, анализируя её поведение, я пришла к простому выводу: женщина просто чувствовала себя уязвимой дворняжкой на фоне породистой тени. В глубине души Фрезия до одури боялась, что однажды граф сравнит её с покойной супругой. Сравнение окажется не в её пользу. И все эти комплексы мачехи ядовитым пятном отражались на отношении к Астерии.

Показательный штрих: у меня, местной злодейки, в подчинении находилось всего две служанки. У «светлого лучика» Хелении — четверо. По законам жанра мы с сестрой должны были бы ежедневно и яростно рвать друг другу волосы, но канон гласил иначе. Астерия предпочитала окатывать младшую сестру презрением и попросту её не замечать — вплоть до того рокового момента, когда Хеления положит глаз на её возлюбленного маркиза.

— Сюда, миледи, — едва слышно шепнула Сью, указывая на массивные двустворчатые двери.

Я кивнула, отпуская горничную. Привела мысли в порядок, нацепила на лицо маску равнодушия и, гордо вскинув подбородок, толкнула двери.

Обеденный зал поражал своими размерами. Длинный дубовый стол, за которым легко поместилась бы дюжина человек, сегодня был накрыт лишь на одной половине. В массивных напольных канделябрах горели десятки свечей, отбрасывая дрожащие блики на стены, с которых на меня взирали угрюмые предки рода Эльсен.

Отец, мачеха и Хеления уже сидели на своих местах. Тихий звон приборов и светский разговор оборвался в ту же секунду, как я появилась на пороге.

Три пары глаз скрестились на моей фигуре.

Фрезия смотрела с привычной, искусно замаскированной вежливой улыбкой, за которой скрывалась колючая неприязнь. Хеления — с легким, наивным любопытством, словно увидела заморскую птичку. Отец — с отстранённым, почти скучающим раздражением.

Я сделала несколько уверенных шагов, подошла к столу... и замерла, деланно изогнув бровь.

На том месте, где по правилам этикета должны были стоять моя тарелка, серебряные приборы и хрустальный бокал, лежала лишь безупречно чистая, пустая скатерть.

Глава 10

Один из лакеев, как раз собиравшийся разлить напиток в бокалы господ, от неожиданности вздрогнул и промахнулся. Алая жидкость плеснула на белоснежную скатерть, расплываясь безобразным пятном, до жути похожим на свежую кровь. Идеальное зловещее предзнаменование.

Хотелось съязвить: «Какая трагедия!»

Но я стойко сдержалась. Сегодня я не планировала пускать кому-то кровь. По крайней мере, не в прямом смысле.

Лакей в панике метнул растерянный взгляд на Фрезию. Та изящно подняла бокал с водой, всем своим видом показывая, что ничего не произошло. Затем мужчина посмотрел на графа, ища немой поддержки или хоть какого-то указания, и в его глазах испуг смешался с благоговением.

Остальные слуги замерли вдоль стен, словно парализованные: в их позах читался ужас пополам с неверием, будто они стали свидетелями явления призрака.

Я же стояла, внешне сохраняя абсолютное спокойствие, и с интересом наблюдала, как до всех постепенно доходит абсурдность ситуации. Внутри меня бушевала буря, но я не кричала, не топала ногой и не сыпала проклятиями за этот вопиющий саботаж.

Какой позор! В графском поместье не хватает столовых приборов!

Это было унизительно, столь явно и мелко демонстрировать отношение к старшей дочери. Пусть оригинальная Астерия прежде игнорировала семейные ужины, это вовсе не давало им права не сервировать для неё место.

С достоинством, которое я буквально по капле выжимала из каждой клеточки своего тела, подошла к пустующей стороне стола. Положила ладони на спинку стула и медленно потянула его на себя. Пронзительный скрип дерева по паркету прозвучал оглушительно громко, разрушая чары оцепенения.

— Сью, — произнесла я ровным голосом, даже не повернув головы. Еще на входе я заметила, как моя горничная проскользнула в зал через двери для слуг. — Будь добра, распорядись насчет сервировки. Боюсь, я умру со скуки, наблюдая, как вы едите. Или умру с голоду. Честно сказать, даже не знаю, какая из этих перспектив печальнее. Местная прислуга стала такой нерасторопной...

Сью немного побледнела и опасливо покосилась на графиню, но всё же торопливо кивнула и бросилась к буфетной стойке, раздавая указания замершим слугам.

Я перевела взгляд на мачеху. Чуть прищурилась и, не давая ей опомниться, продолжила:

— Не ожидала, леди Фрезия, что при вашем безупречном руководстве в поместье возможны подобные недочёты. Вы так тщательно следите за домом, и вдруг такая... вопиющая некомпетентность. Ах, а я-то всегда считала, что моя покойная матушка набирала исключительных слуг. Впрочем, так оно и было. До недавнего времени.

Я не смогла отказать себе в удовольствии уколоть её побольнее.

«Раз уж вы урезали мое, точнее, Астерии, содержание, то получайте сполна!»

Особенно остро несправедливость бросалась в глаза сейчас, когда я разглядывала их с Хелением наряды. Дорогие шелка мягко переливались в свете свечей, кружева ложились идеальными волнами, а драгоценные камни на лифах и подвесках стоили больше, чем весь мой скудный гардероб.

Я не собиралась притворяться бессловесной Золушкой, смиренно сносящей плевки в свою сторону. Выторгую для себя наилучшие условия, соответствующие моему статусу. Пусть уяснят и впечатают в свое сознание: Астерия — не тень покойной графини. Она такая же полноправная наследница, как и Хеления.

Отец наконец оторвал взгляд от серебряного ножа для мяса, который до этого тщательно изучал с видом философа, постигающего тайны мироздания. Лезвие сияло на свету, отполированное до зеркального блеска.

Граф Мавий лениво взвешивал приоритеты, задумчиво переводя взгляд с меня на свою жену. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах мелькнули отблески досады. Мне были неведомы его мысли, но, похоже, происходящее его всерьез раздосадовало. Пятно на репутации.

В этот раз отмолчаться он уже не мог: конфронтацию я объявила прилюдно, в его присутствии, перед лицом прислуги.

— Ты опоздала, Астерия, — произнес отец холодным тоном. Без малейшего намёка на вопрос «почему тебе не накрыли?» или упрёк в сторону жены.

«А, нет… Показалось. Всё такой же равнодушный сухарь», — мелькнула в голове досадная мысль.

Я медленно повернула к нему голову, заставив губы растянуться в светской полуулыбке.

— Долго выбирала наряд, отец. Хотелось впечатлить вас своим внешним видом, — произнесла я учтиво. На фоне моего предельно скромного, закрытого темно-синего платья эта фраза прозвучала с такой откровенной иронией, что не заметить её было невозможно. — Надеюсь, у меня получилось.

Фрезия тихо ахнула, приложив длинные, унизанные перстнями пальцы к ключицам.

— Милая… Астерия, — замявшись, она так и не смогла заставить себя назвать меня по титулу. — Ты ведь прежде не утруждала себя присутствием на наших скромных семейных трапезах.

Я встретила её взгляд в упор. Снисходительная улыбка на моём лице не дрогнула ни на миллиметр, хотя внутри всё клокотало.

— Именно поэтому я решила, что пора исправить это досадное упущение, — парировала я, сохраняя идеальный светский тон. — Семья — это ведь так значимо. Не правда ли, Хеления?

Я резко перевела взгляд на младшую сестру. Та вздрогнула, пойманная врасплох. Её огромные, по-детски распахнутые небесно-голубые глаза растерянно заморгали. Мачеха тут же подсуетилась, крепко сжав её ладонь под столом, отчего Хеления едва заметно поморщилась, приходя в себя.

— О… конечно, сестра, — неуверенно улыбнулась она. — Я... рада тебя видеть.

— Да? — иронично приподняла я бровь.

В этот момент в коридоре послышались торопливые шаги, и я с готовностью обернулась.

Глава 11

Сью вернулась в сопровождении двух лакеев. Мужчины избегали смотреть на мачеху, но на меня — тем более. Суетливо, но, стоит отдать должное, почти бесшумно они начали сервировать моё место: звон фарфора и серебра лишь изредка нарушал тишину зала.

Как только всё было готово, один из лакеев галантно отодвинул стул, приглашая меня присесть.

— Благодарю, — кивнула я молодому мужчине, стараясь скрыть невольное смущение.

Пусть это и была его прямая обязанность, но я совершенно не привыкла к подобному обращению. В моём родном мире давно уже не открывали перед девушками двери и всё реже уступали места в транспорте. Равноправие...

Я села, аккуратно расправив складки платья. Конфликт не исчерпан. Он просто перешёл из пассивной фазы в активную.

Отец отложил отполированный нож и снова посмотрел на меня. На этот раз его взгляд стал более пристальным: он оценивал меня, прикидывая варианты и решая, стоит ли вступать в открытую игру.

— «Впечатлить»? — повторил он с нажимом. — Странный выбор слова. Ты выглядишь… аскетично. Я никогда не ограничивал тебя в средствах — почему ты решила одеться так, будто у тебя траур?

— Это новый тренд при дворе Его Величества, отец, — солгала я, не моргнув глазом. Смысла в открытую жаловаться на скупость мачехи не было — жалобщицы редко выигрывают. — Скромность — новая роскошь. Разве это не похвально? А учитывая тот факт, что, возможно, скоро мы посетим столицу, я пришла к закономерному выводу: матушка просто слишком переживает о нашей репутации…

Я замолчала на полуслове, оставив фразу висеть в воздухе, и стрельнула глазами на мачеху. Её реакция сейчас была куда важнее, чем продолжение разговора.

Пальцы мачехи слегка дрогнули, а взгляд на мгновение метнулся к отцу. Как и ожидалось, Фрезия напряглась. Со стороны могло показаться, что это кроткое смущение или желание угодить мужу, однако на деле она лихорадочно просчитывала свои дальнейшие шаги.

Поездка в столицу для представления ко двору взрослеющих дочерей действительно обсуждалась, и не раз. Ещё бы! Эта тема мусолилась добрую треть книги. Фрезия, конечно, видела в этом шанс исключительно для Хелении: блистать на балах, ловить восхищённые взгляды и найти самую выгодную партию.

Что ж, суждение абсолютно верное. По сюжету прекрасная Хеления, названная в честь солнца, покорит там не только герцога и маркиза, но и привлечёт внимание самого принца. К счастью, героиня, будучи умной и невинной, в итоге с достоинством откажется от сомнительной чести сделать её своей фавориткой.

— Ты вдруг проявила интерес к светской жизни, — произнесла Фрезия, нарочито плавно отрезая крошечный кусочек мяса. Нож с тихим стуком коснулся тарелки, а в голосе графини сквозила едва заметная насмешка. — После столь долгого затворничества и… твоих весьма специфических увлечений.

Мой внезапный интерес к столице задел её за живое — как-никак, по праву рождения первой ко двору обязаны были представить именно меня. Настороженный взгляд мачехи я тоже прекрасно понимала. Прежняя Астерия намеренно избегала светской суеты, интересуясь исключительно своим ненаглядным маркизом.

Увы, я не помнила деталей их знакомства, ведь с первых страниц романа злодейка уже была одержима. Значит ли это, что они уже тайно виделись? Или это должно произойти позже?

— О, бросьте, матушка! Кто в наше время не читает книги? — отмахнулась я, стараясь, чтобы жест вышел небрежным, но не вызывающим.

— Что же... Будет очень интересно узнать, как ты планируешь завоевать расположение своего будущего супруга, не прилагая усилий к обучению и напрочь забыв о безупречных манерах?

— Послать его в баню, — беспечно ответила я. Отрезала небольшой кусочек чего-то, подозрительно похожего на запечённый гриб, и отправила в рот.

— К-какую баню? — нахмурившись, не понял отец. Я здраво предположила, что в этой холодной местности подобные заведения просто не в почёте.

— Что ты несёшь, да ещё и за столом! — яростно прошипела матушка и поспешно, резким жестом подала слугам знак немедленно покинуть зал.

Я удивлённо прищурилась, не сразу поняв причину такой бурной реакции. А затем едва не подавилась, сообразив, в чём дело. Ну конечно! В местных реалиях бани, очевидно, использовались далеко не только для мытья, мало чем уступая цветочным домам терпимости... Надо же, какие здесь страсти кипят.

Воспользовавшись суматохой уходящих слуг, я сделала вид, что деликатно промокаю губы салфеткой, и аккуратно выплюнула в неё абсолютно нежующийся кусок чистейшего жира. Тоже мне, грибочек...

— Как бы это правильно объяснить? — невинно похлопала я ресницами, глядя на побагровевшую мачеху. — Это такая... метафорическая стратегия отказа. Да, точно! А вы о чём подумали?

Глава 12

Я недоуменно прищурилась, превратив глаза в две щелочки. Уж дурочкой прикидываться я умела, тут даже особо играть не пришлось. Мачеха с отцом ошарашенно переглянулись.

— Да мы... То есть... Дорогой! — потеряла дар речи Фрезия, не зная, как выпутаться из ситуации.

Стоило взять на заметку: похоже, я обнаружила универсальный секрет успеха в любых спорах. Для этого мира, по крайней мере. Краем глаза я уловила, как Хеления заалела, словно маков цвет. Девчонка-то явно не такой наивный цветочек, как могло бы показаться...

— Не утруждайтесь, — махнула я рукой, элегантно съезжая со скользкой темы и прерывая их жалкое подобие оправданий. — Я вела лишь к тому, что в делах сердечных можно намеренно проигнорировать человека. Или показательно переключить внимание на другого, более знатного господина. Это может вызвать жгучую ревность... А если подобное произойдет, возможно, кто-то быстрее осознает свои истинные чувства.

Я задумчиво приложила палец к губам, развивая свою мысль:

— Хм... Например, я охладею, увидев не ту реакцию, или, напротив, он воспылает ко мне небывалыми чувствами. Разве это не прекрасный способ достичь понимания?

— Где ты такому научилась?! Ты видишь, какое упущение! Как непристойно! — возмутилась мачеха, обращаясь то ко мне, то к отцу.

— Матушка-а-а, — ласково, нараспев позвала я её. — Там, где я училась, вы преподавали.

Женщина приложила ладонь ко рту, в шоке глядя на меня. Её глаза распахнулись так широко, точно она вдруг увидела перед собой немыслимое чудовище.

Это только на красивых картинках аристократы чопорны и чисты в помыслах. На деле же под маской безупречности часто скрывались самые низменные пороки, корысть и лицемерие. Путь к высокому положению редко прокладывался благородными методами, и дворцовые интриги вкупе с договорными браками были лишь вершиной этого айсберга.

— Астерия! — рявкнул граф, впервые за вечер обратившись ко мне по имени. Уже что-то...

— Люди меняются, — произнесла я резче, чем планировала, проигнорировав повелительный тон отца. — И иногда для этого всего лишь требуется новый взгляд на старые обстоятельства.

— Вот как? — снисходительно протянула матушка, почувствовав, что муж наконец-то встал на её сторону. Она изящно отпила из бокала, тщательно пряча бурю эмоций за маской светского безразличия. — Позволь поинтересоваться, что же в тебе изменилось?

— О, ничего сверхъестественного, — вежливо улыбнулась я. — Просто я вдруг поняла, что увлеченность глупостями и полная отстраненность от дел — это роскошь. Роскошь, которую могут позволить себе лишь те, кто не имеет амбиций.

Рука Фрезии дрогнула, и вилка на мгновение замерла в воздухе. Её губы сжались в тонкую бескровную линию. Я уловила, как в глазах мачехи мелькнуло нечто сродни панической тревоге.

— Амбиций? — прозвучал её голос чуть выше обычного, выдавая внутреннее напряжение. — И каких же?

— Тех, что выходят за пределы этой уютной гостиной, матушка, — произнесла я с лёгкой улыбкой, нарочито медленно поднимая бокал в немом тосте. — За пределы поместья и привычных отведенных мне мест.

— Так ты наконец согласна принять предложение виконта Олифа?! — выпалила она. Для неё этот брак был единственным билетом на мой выезд из поместья, и сейчас в её взгляде промелькнул почти хищный триумф.

Я промолчала, посмотрев на неё из-под опущенных ресниц. Демонстративно, с ленивой неторопливостью отпила воды из бокала, растягивая драматичную паузу. Небрежно покрутила хрусталь в пальцах, наблюдая, как блики от свечей танцуют на белой скатерти.

Пусть прочувствует, что инициатива теперь в моих руках.

Мало того, что Фрезия пыталась выдать Астерию замуж за старика, так ещё и сильно ниже по статусу. И всё ради того, чтобы до смешного урезать размер приданого, а впоследствии — навсегда лишить старшую дочь возможности претендовать на наследство рода Эльсен. Очень удобно и продуманно, учитывая, что виконт Олиф был полностью её человеком, верным исполнителем воли мачехи.

Такая изворотливость, безусловно, вызывала своеобразное восхищение. И, признаться честно, будь я на её месте и защищай будущее родной дочери, возможно, поступила бы точно так же. Но сейчас я находилась по другую сторону баррикад, а значит, должна была насмерть стоять за своё место под солнцем.

— Отец, — обратилась я к мужчине, намеренно проигнорировав вопрос Фрезии, чей взгляд тут же стал колючим, словно шипы. — Мне бы хотелось на днях прогуляться за пределами поместья. Освежиться, пройтись по городским магазинам…

В глазах графа мелькнуло неподдельное удивление. Этот проблеск живых эмоций оказался очень кстати: теперь мне не придётся искать повода для отдельного разговора и вымаливать разрешение на выезд, словно милостыню.

А у меня, между прочим, были грандиозные планы на этот город!

— Ты не ответила на вопрос матери, — жестко отметил он, не торопясь давать своё отцовское одобрение.

Ну что прицепился, в самом деле?!

Глава 13

Будь я помладше — в свои двадцать с небольшим, когда ещё не научилась прятать эмоции, — закатила бы такой скандал, что всё поместье перевернулось бы вверх дном. Но с возрастом и опытом начинаешь понимать, что реальная сила кроется вовсе не в криках.

Многозначительные взгляды, напряженное молчание, тихие, но бьющие в цель слова... Вот настоящее оружие.

Также я знала, что на отца в этом вопросе можно не надеяться. Насколько мне было известно из сюжета, он полностью поддерживал мачеху, видя в таком союзе выгоду: пусть виконт Олиф и не первой молодости, зато расчётлив, влиятелен в кругах знати. За свой век старик успел немало провернуть и прикарманить — такой родственник мог оказаться графу очень полезным.

Мда... Тот еще зятек вырисовывался — старый, жадный и коррумпированный до мозга костей! Неужели у них не было других политических рычагов, кроме как продавать родную дочь?

— А что я должна ответить, если вы уже всё решили? — парировала я, стараясь, чтобы голос звучал обманчиво ровно.

В столовой повисла вязкая тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем старинных напольных часов в углу. Напряжение сгущалось. Фрезия явно пыталась просчитать мои истинные намерения, а я… Я просто ждала. Ждала, когда она сделает следующий ход, чтобы нанести свой удар. Или договориться.

— Это неокончательное решение, — вдруг проговорил отец, внимательно изучая мое лицо.

Серьезно?

У виконта трое взрослых сыновей, и предстоящий брак с Астерией должен был стать его четвёртым союзом. Это было ненормально, абсурдно с самого начала! Но отца ничего не смущало до этой самой минуты, а стоило мне показать зубы — и решение вдруг стало «неокончательным»? Значит, он всё-таки умеет торговаться. Что-то тут явно нечисто.

Впрочем, для меня сейчас было важнее вспомнить, как оригинальная Астерия избежала этого брака. В памяти всплывали лишь неясные обрывки и намёки — кажется, это было связано с громким публичным скандалом, после которого девушку сочли «нечистой», навсегда лишив шансов на столь «высокий» союз.

— Мавий! — с ноткой паники позвала мачеха, с силой опустив бокал на стол. Стекло жалобно звякнуло, чудом не треснув от такой грубости. Но стоило отцу повернуть голову, как её лицо тут же смягчилось, а улыбка стала приторно-сладкой. — Смотри, как всё удачно складывается! Её юношеское бунтарство прошло — разве это не прекрасно?

— Да, разве не прекрасно? — усмехнулась я в свой бокал, мельком глянув сначала на отца, а затем на сестру.

Внутри меня всё мелко дрожало от сдерживаемого напряжения, но руки, к моему удивлению, даже не дрогнули. Я сделала небольшой глоток. Кисловатый, терпкий вкус ягодного сока ударил в нёбо, слегка притупляя клокочущую злость, но не заглушая её полностью.

Лицемеры!

Ведь именно из-за Хелении Астерию решили пустить в расход. Чтобы выгородить младшую любимицу от назойливых ухаживаний старшего сынка виконта, мачеха решила откупиться падчерицей. Да еще и выдать её не за самого виновника, а за старика-отца, лишь бы не упустить выгоду! Как же они все раздражали своей расчетливостью и абсолютным равнодушием. После брака с таким извращенным старцем единственное будущее для молодой жены — это монастырь, без единой звонкой монеты за душой.

— Сестра… — виновато прошелестела Хеления. Её голос заметно дрожал, а тонкие пальцы нервно теребили край дорогого платья. — Если бы не старший сын виконта, то ничего бы не зашло так далеко… Мне так жаль...

— И как именно твои сожаления относятся ко мне? — ледяным тоном оборвала я её раскаяние.

В оригинальной истории она ничего не делала, чтобы защитить сестру. И не собиралась. Даже смерть Астерии стала для неё лишь удобным сюжетным двигателем. Но теперь, взглянув в её полные испуганных слёз глаза, я понимала, что реальность всё же отличалась от книжных строк. Хеления хотя бы чувствовала вину.

— Закончили разговор, — скучающим тоном вынес вердикт отец. Он не поставил точку в обсуждении, а скорее просто замял неудобную тему.

Мавий не встал ни на чью сторону. Это давало крошечную надежду, но не успокаивало. Я прекрасно понимала: Фрезия всеми мыслимыми и немыслимыми способами попытается добиться своего. И я даже не сомневалась, что за закрытыми дверями их супружеской спальни её ночные уговоры окажутся куда более продуктивными, чем мои аргументы за обеденным столом.

— Согласна, — демонстративно положила я приборы на край тарелки и первой поднялась с места, всем своим видом показывая, что аудиенция окончена. Раз уж проявлять неучтивость, так до самого конца! По правилам этикета именно глава семьи должен был покинуть зал первым.

— Ах да, — вдруг остановил он меня, словно вспомнил о незначительной мелочи.

— Что-то ещё? — обернулась я, понимая, что хотя бы в этом сейчас стоит уступить и выслушать.

— Я буду рад, если завтра вы с сестрой выберете ткани и наряды вместе, — сказал он.

Тон графа был мягким, почти заботливым, будто он не отдавал приказ, а предлагал возможность. Однако я отчётливо понимала: выбора у меня нет. Это примирительный жест, который я обязана принять.

— Конечно, — натянула я короткую, вежливую улыбку, мельком посмотрев на Хелению.

Меня слегка обескуражило, что в её глазах тут же вспыхнули искренние огоньки радости. Мне это было непонятно — как любимица семьи, она регулярно бывала в городских бутиках, и поездка к модистке для неё явно не являлась каким-то особым праздником.

Неужели она так рада провести время со мной? Глупости.

Я отвернулась от семейства Эльсен и, не сбавляя шага, с гордо поднятой головой направилась в свою комнату. Спина оставалась идеально прямой, шаги — размеренными и уверенными, хотя внутри всё кипело от противоречивых эмоций.

Что ж, этот обед чётко расставил приоритеты и обозначил временные рамки. Это начало. Вскоре после нашего прибытия в столицу Хеления должна впервые встретиться с герцогом Севера. Это станет очередным ходом в чужой шахматной партии, где мы все были лишь пешками.

До этого судьбоносного события еще оставалось время. Поэтому мой план был предельно прост: наблюдать, учиться выживать в новых реалиях и ни в коем случае не выдавать себя.

Я обязана найти лазейку — тайную дверь, пространственный разлом, да любой крошечный шанс сбежать с этого корабля, обречённого, согласно канону, на крушение! А до тех пор… мне придётся сидеть с ними за одним столом, играя в примерную семью. И улыбаться...

Глава 14 Позиция

Я сидела за столом, торопливо выводя на листе бумаги всё, что успела вспомнить об этом мире и своей незавидной роли в нём. Сюжетные повороты, тайны, слабости героев. Сейчас это было моим единственным оружием, и я нагло собиралась использовать его на полную катушку.

Но один вопрос зиял в памяти черной дырой: как именно оригинальной Астерии удалось избежать брака со стариком-виконтом?

Всплывали мутные обрывки: внезапный скандал, грязные шепотки за спиной, клеймо «нечистой», прилепившееся к её репутации навсегда… Но саму суть той интриги я не помнила, хоть убей! Будто этой причины никогда и не существовало, или автор книги упомянула её вскользь.

— Что ж, раз канон не желает раскрывать свои тайны, остается полагаться на тщательную подготовку и умение импровизировать, — едва слышно выдохнула я, наполняясь решимостью.

«Я сама выберу себе судьбу, — пронеслось в голове с яростным рыком, точно в меня вселилась фурия. — Сама решу, с кем быть! И да, если потребуется, откажусь от наследства — но только на своих условиях. Лишь так я согласна пойти против принципов. Пусть даже выйду за мужчину постарше… Хотя нет. Погорячилась. Явно не за виконта».

— Так… Вроде готово.

Я отодвинула исписанный лист, с усталым удовлетворением оглядев черновую схему сюжета. Слишком много времени на это ушло.

Итак, картина прояснялась.

Все ключевые персонажи сейчас находились в самом начале истории, на этапе подготовки к путешествию в столицу. В первый же день в городе Хеления, банально сломав каблук на прогулке, встретит злодея. Он проявит чудеса галантности: купит растерянной девушке новые туфельки, а старые лично отнесет в мастерскую.

Мило. Очень мило.

Далее последует череда случайных (исключительно для героев, конечно же) встреч, и моя сестра безнадежно влюбится в герцога Севера.

Честно? Я не могла её винить. По описаниям он был чертовски шикарен! Я бы и сама покорилась таким ухаживаниям. По законам жанра антагонист скрывал свой титул, играя в «простолюдина», и его, естественно, зацепила непринужденность, с которой юная аристократка общалась с обычным на вид мужчиной.

Ладно, не совсем обычным. Качество его одежды вопило о том, что он далеко не бедняк. В холодном северном крае, как известно, происхождение часто отходило на второй план, и ходили слухи, что сам герцог порой не гнушался ручной работы. Качество, хоть и вызывающее уважение, но отдававшее откровенным сюрреализмом: у правителя бюрократии должно быть по горло, а он пашет как вол.

Балы, устроенные для дебютанток, стали для них идеальным фоном. Хеления сильно удивится, увидев своего спасителя в бальном зале, но даже тогда не додумается заподозрить в нем выходца из герцогской семьи.

Клише? Еще какое! Его же волосы, глаза, дорогая брошь на плаще — всё выдавало аристократа с головой! Но против законов ромфанта не попрёшь: сюжетная слепота главной героини — отличный двигатель прогресса.

Пара будет сбегать с празднеств, тайком танцевать под луной до самого рассвета. Сладкий, романтичный и обманчивый конфетно-букетный период потечет как по маслу. Всё так красиво начиналось...

Первая трещина появится, когда Хеления наконец узнает правду о его статусе. Её нежный мир почти рухнет: галантный незнакомец окажется тем самым холодным герцогом, знаменитым монстром Северных земель, о чьей дурной славе шепталась вся Империя. Тем, кого она заочно боялась, и тем, кого уже успела полюбить.

Для своей кровиночки Фрезия метила как минимум на статус маркизы, поэтому официальное предложение от целого герцога графская чета воспримет как невероятную удачу. Заманчиво и выгодно! Младшая дочь всё же решится попытать счастья. Она наивно посчитает, что её чистая любовь обязательно его исправит... Исцелит!

Как же! Я едва не всплакнула от иронии, пока писала эти строки... Ис-це-лит, конечно.

Но тут выплывет вторая загвоздка. В процессе обсуждения брачного договора выяснится, что невесте предстоит отправиться на Север немедленно. Причём в статусе гостьи, а не законной жены.

Дело в том, что из-за жестокого, непредсказуемого климата магические порталы на Севере работали нестабильно и быстро выходили из строя. Их веками размещали лишь по границам герцогства, так что просто мотаться друг к другу на свидания во время помолвки не вышло бы. Но переезд до свадьбы граничил с откровенным неприличием: по законам Империи между обручением и венчанием должно пройти минимум два-три года. Это время для взаимного изучения семей.

И отказаться невозможно. Слишком много политических условностей и тонкостей оказалось на этом завязано.

— Хм... Если мне не изменяет память... — начала я размышлять вслух и тут же осеклась, вспомнив, что у местных стен могут быть длинные уши.

Конечно, многие аристократы объявляли помолвку еще в детстве, но те, кого нужда не гнала в шею, ждали «идеальной партии» до последнего. Впрочем, затягивать обычно не приходилось: после первого же удачного бала девушка быстро находила жениха и через пару лет становилась достопочтенной супругой.

Глава 15

Но в случае с герцогом частые визиты в поместье невесты были невозможны из-за тех же суровых погодных условий и его собственной горы обязанностей. Герцог принял титул рано и до сих пор вгрызался в неподъемное наследие Севера.

Мачеха всё же уступила и согласилась отпустить Хелению. Действительно, проще было выделить невесте отдельное крыло в замке, чем жениху месяцами мотаться через пол-империи.

По-прежнему очарованная и влюбленная, героиня отправилась в путешествие. И вот там-то начался настоящий бедлам. Идиллия рассыпалась в прах! Они ссорились из-за любого пустяка, а Хеления всё чаще замечала в нём что-то тревожное, пугающее и чуждое.

В моём мире люди деликатно называли это «не сошлись характерами». Хеления, не будучи круглой дурой, быстро просекла неладное и сбежала, оставив лишь прощальное письмо.

Не знаю, о чем она реально думала в тот момент, но явно не о том, что властный ледяной дракон смирится с подобным унижением. В итоге, прибыв в столицу на её поиски, он застал беглянку мило болтающей с тем самым молодым маркизом — и пришел в неописуемую ярость.

Вспылил он, конечно, зря. На тот момент это было лишь недоразумение, но понять его реакцию можно. Точно так же, как понять и оригинальную Астерию, которая тогда же увидела своего возлюбленного маркиза, воркующего с её младшей сестрой. Эта сцена стала роковой для всех.

Произошла потасовка.

Герцог, окончательно потеряв контроль, выплеснул свою истинную, явно нечеловеческую мощь, в одно мгновение заморозив целый цветочный столичный сад. А саму Хелению он насильно уволок обратно в свои владения. Уже не как почетную гостью. Как пленницу.

Их отношения с каждым днем натягивались всё сильнее. Струна грозила вот-вот лопнуть. Но не успела, так как девушка… внезапно заболела.

Возвращаясь к моему плану! Я как раз решила добровольно отправиться в это самое герцогство.

— У-у-х-х…

Я откинулась на спинку кресла и сделала глубокий вдох, пытаясь упорядочить хаос в голове. Мой мотив бежать на Север, в отличие от мотивов Хелении, был абсурден. Но лишь на первый взгляд.

Как бы странно это ни звучало, я не настолько глупа, чтобы лезть прямо в пасть волка без веской причины. Но другого выхода выжить я не видела.

Во-первых, в книге герцог как-то обмолвился (в один из своих редких «здравых» периодов), что любой, ступивший на его землю и давший клятву на особом пограничном артефакте — не вредить герцогству и хранить его тайны — попадал под его защиту, становясь полноправным подданным Севера.

Для его семьи это была не обычная формальность. Это связано с магической клятвой, которую они давали при принятии титула. «Судить по закону своих земель» для него значило куда больше, чем просто слова. Так что я была уверена: таким способом я смогу избежать расправы, ведь он не сможет убить ту, что доверилась магии его рода.

Во-вторых… Кто в здравом уме станет искать беглую аристократку именно на Севере? Молва о тех землях ходила самая мрачная, а климат считался убийственным для изнеженных леди!

В-третьих (и это самое главное), мне нужно было переждать всего полгода. Полгода — это завершение книжной истории, и через это время наступало мое второе совершеннолетие, дававшее по закону Империи право самой выбирать супруга. Это важнее всего! Достигнув

этого возраста, никто уже не смог бы выдать меня замуж насильно или лишить законного наследства. Я буквально становилась недосягаемой.

Последний пункт заставлял раз за разом возвращаться к первому. Как прискорбно бы это ни звучало, но только главный злодей романа мог предоставить мне железную защиту и опору, в которой я сейчас отчаянно нуждалась.

Другие варианты пришлось исключить как нечто невозможное. Сбежать на другой континент? Верное самоубийство. Там полыхала кровопролитная война со зверолюдами, и каждый выживал как мог. В нашей Империи смутное время давно прошло, и все иные расы были порабощены.

— Госпожа, — тихий, прерывающийся голос вывел меня из стратегических раздумий. На пороге мялась Сью. — К-к вам п-пожаловала графиня.

— О, вот как? — уголки моих губ сами собой потянулись вверх в слабой, но искренней улыбке. Долго же Фрезия заставила себя ждать. Но театр только начался, занимайте зрительные места! — Что ж, пригласи её в гостевую комнату. Я сейчас выйду.

Девушка нервно кивнула и скрылась за дверью.

Я подошла к прикроватному комоду и быстрым движением сунула исписанный лист в небольшую изящную шкатулку. Замок тихо щелкнул, послушно отозвавшись на прикосновение моей воли — инстинкты прошлого тела сработали безупречно! Вот уж действительно чудо магического масштаба.

В этом мире подобные артефакты были привязаны к ауре конкретного человека. Взломать их было почти невозможно. Ужасно дорого, но жизненно необходимо для неудачливой попаданки с секретами! Жаль только, что у оригинальной Астерии нашлась всего одна такая вещь...

Бросив быстрый взгляд в зеркало, я поправила выбившийся голубой локон и отправилась на переговоры. Невысокий каблучок отрывисто стучал по паркету, вторя ритму моего разгоняющегося сердца.

Я уверенно распахнула дверь в гостевую.

— Приветствую вас. Не ожидала видеть вас в моих скромных покоях, посему прошу прощения за беспорядок, — мой голос прозвучал подчеркнуто светло и непринужденно.

— К посетителям ты должна быть готова всегда, — отрезала мачеха, даже не кивнув в ответ на приветствие. Её цепкий взгляд скользнул по комнате с едва скрываемым пренебрежением. — Иначе зачем я вообще содержу твоих горничных?

— Вы, как всегда, зрите в корень, — вздохнула я с показным сокрушением, пропуская её шпильку мимо ушей. — В следующий раз прошу уведомить меня заранее. Я с удовольствием сама навещу вас. Не смею больше вас утруждать...

Глава 16

Женщина едва заметно сморщилась, будто глотнула неразбавленного лимонного сока. Видеть меня у себя в покоях она желала меньше всего на свете, потому предпочла прийти сама.

— Я подумаю, — сухо бросила она, принимая из рук Сью фарфоровую чашку. — Но я пришла поговорить о вашей завтрашней прогулке с Хелением.

— Вот как? — обронила я и грациозно присела на небольшой диванчик, сохраняя маску легкого любопытства. — А что с ней не так?

— Я бы предпочла, чтобы вы выбрали ткани и платья здесь. К чему эти поездки в город, если мастер может приехать сам? Ты ведь всегда так делала.

— Вам, конечно, виднее, — улыбнулась я еще шире и слаще. — Но мне так хочется немного развеяться перед поездкой. Да и отец, я думаю, будет рад узнать, что мы с сестрой проводим время вместе вне стен дома.

Кто

Если она надеялась запереть меня в четырех стенах, то теперь сделать это стало куда сложнее. Отец лично при всех одобрил эту вылазку, и противостоять его решению открыто она не могла. Хотя её материнскую тревогу я прекрасно понимала: мало ли на что способна непредсказуемая, озлобленная падчерица, оставшись наедине с её любимицей?

И Фрезия была абсолютно права. Я именно что собиралась творить добро... исключительно во благо себя.

— Раз ты приняла решение, я не стану переубеждать, — процедила она. — Ты же знаешь, я просто беспокоюсь о вашем благополучии. В городе сейчас… небезопасно.

Вот так, значит? А Хелению она отпускала по первому капризу без тени волнения. Охотно верится.

— Неужели? — картинно прикрыла я ладонью рот, изображая испуг. — Что же такого там происходит?

— Разве ты не в курсе? Расплодилось слишком много бродяг, да и несколько диких зверолюдов на днях сбежали с тренировочных арен. Вот я и волнуюсь, — произнесла мачеха со знанием дела. Её взгляд стал пронзительным. Еще чуть-чуть — и в эту искренность можно было бы даже поверить.

— Какой ужас! — выдохнула я, не отступая ни на шаг. — Не беспокойтесь, мы вернемся до заката. И возьмем с собой двойную охрану.

— Что ж, — похолодел её тон на несколько градусов. — Я рада твоему благоразумию. Я лично выделю вам дополнительных сопровождающих. Ты же не откажешься от моей заботы?

— Конечно нет. Наоборот, благодарю вас.

— Прекрасно! — Фрезия поставила чашку на блюдце с легким, но отчетливым стуком. — Астерия, скажи… Я вижу, ты наконец-то перестала противиться решению твоего отца и готова принять предложение виконта Олифа?

Как ловко она перекладывала ответственность за этот брак на графа, заодно делая мое молчание знаком согласия. Женщина видела только то, что хотела видеть, и таким людям было бесполезно что-либо объяснять. С ними нужно было торговаться.

— Матушка, ну мы же можем договориться, — пропела я сладким, почти детским голоском. — Зачем портить наши отношения?

— До-говориться? — запнулась она, будто само это слово ей в новинку. — О чем это ты хочешь договариваться со мной?

— Я не буду претендовать на титул и мешать Хелении, — произнесла я мягко, но предельно твердо, решив сбросить маски и обозначить позицию. — Но, не считая моей законной доли от отца, треть личного состояния моей покойной матушки должна безоговорочно перейти ко мне. Как вам такой вариант?

Пусть это будет скромная компенсация за всё то тепло и свободу, что она годами не давала Астерии.

— Что?! — идеально выщипанные брови Фрезии поползли вверх. Искреннее изумление или хорошо сыгранное возмущение? — Да как ты могла подумать, что мы выдаем тебя замуж только из-за наследства?

— Конечно, не только из-за него, как вы могли такое подумать! Разве у виконта нет пары весьма прибыльных самоцветных копей? — широко распахнула я глаза, мастерски изображая наивное удивление. — Я прекрасно понимаю, что у вас грандиозные планы, и подобное сотрудничество приведет семью к новым привилегиям. Но также я понимаю, что для реализации этих планов я — самая досадная помеха.

— Я решительно не понимаю, о чем ты говоришь! — обронила она, в её голосе впервые зазвучало неприкрытое раздражение, которое впервые за всё время звучало без светских прикрас. — Да, мы с тобой не близки, но я никогда не собиралась тебя обделять! Твое приданое будет таким, что твой будущий муж не посмеет и слова сказать против!

Я едва не фыркнула ей в лицо. Она всерьез думала, что я куплюсь на эту дешевую уловку?

По законам этого мира приданое оставалось в полном распоряжении мужа даже после развода. А что меня ждало в особняке престарелого виконта, в окружении его взрослых сыновей? Ничего хорошего! Монастырь — это в лучшем случае. А в худшем — даже родив ему нового наследника, я бы осталась бесправной, уязвимой и без реальной власти. Жить в вечном страхе, ожидая яда в кубке или удара в спину, я не собиралась.

Если они не хотят понимать по-хорошему, буду говорить с ними на их же языке.

— Я в этом не сомневаюсь, — проронила я. Вся эмоциональность внезапно исчезла из моего голоса. Я устала от этого фарса.

Она уяснила, чего я хочу. Не примет условия — и ладно, плевать. Мне нужно было продержаться в этом змеином гнезде всего полгода…

— Что ж, я и так непозволительно задержалась, — Фрезия резко поднялась. Её движения были чуть более дерганными, чем обычно. Наш короткий разговор явно оставил в ней горький осадок.

Мачеха формально победила в битве, навязав мне слуг-надсмотрщиков для прогулки. Но с главной проблемой — моим замужеством — ясности не прибавилось. Возможно, обдумав мои слова, она еще вернется к обсуждению сделки.

Но я сильно в этом сомневалась. И дело было даже не в её жадности. А в том, что настоящая Астерия всегда была слишком эмоциональна и нестабильна. Между нами не было ни единой капли доверия, и рисковать такими активами Фрезия просто не осмелится.

Скорее всего, она лишь ужесточит наблюдение и будет сутками ждать от меня подвоха.

Что ж. Пусть ждет...

Глава 17 Прогулка

В очередной раз я перетряхнула содержимое шкатулки и, не сдержавшись, раздраженно выдохнула. Пустота внутри копилки действовала на нервы.

— Сью, это точно всё? — подняла я мрачный взгляд на служанку.

— Конечно, госпожа, — безропотно отозвалась она, покорно склонив голову.

Сколько бы я ни приглядывалась, но в поведении служанок читалось лишь смирение и ни тени страха. Хотя в книге Астерию позиционировали как взбалмошную, истеричную особу, способную жестоко наказать за малейший проступок.

Сью и Рэя, моя вторая горничная, уже не раз доказывали свою преданность. Поначалу, когда я только очнулась в этом теле, паранойя не давала мне покоя: я была уверена, что они — шпионки, приставленные мачехой. Однако серия проверок, от мелких поручений до намеренно оставленных на виду «секретов», развеяла мои сомнения. Поверить им помог и тот факт, что их отбирал лично отец, когда Астерии исполнилось всего десять. Девушки, по сути, росли бок о бок с ней. Но главным аргументом стали их рассказы об истинной обстановке в этом змеином гнезде.

Стало намного легче жить, зная, что Сью и Рэя — полностью мои люди.

— Да как же так! Это что вообще за безобразие? Кому жаловаться на этот вопиющий грабеж? Позор! — прорычала я и, не совладав с эмоциями, в сердцах швырнула тощий мешочек со своими скромными пожитками на пол. Монеты внутри жалобно звякнули.

Рэя тут же метнулась вперед, подняла бархатный кисет и с поклоном протянула его мне.

— Оставь пока у себя, — отмахнулась я, чувствуя, как внутри кипит злость. Я перевела взгляд на Сью, нервно теребившую передник. — Мачеха действительно выделяет такие ничтожные крохи на личные расходы?

— Да, госпожа, — голос девушки поник. Она стыдливо опустила глаза.

Кажется, я догадалась, в чем крылась причина её грусти. Если уж родную дочь графа так жестко ограничивали в средствах, то жалованье её личных служанок наверняка урезали до смешного минимума. А ведь они прислуживали аристократке! Ситуация была унизительна для нас всех.

— Так, ладно. Разберемся, — глубоко вздохнула я, загоняя ярость обратно. Истериками делу не поможешь. — Собирайтесь. Отец лично разрешил отправиться в город, и я не намерена упускать этот шанс. Пусть денег кот наплакал, но сегодня гуляем на всё, что есть. Наш план с лихвой это окупит.

— Да! — лицо Сью мгновенно просветлело. — Госпожа так давно не выбиралась за пределы поместья.

«Соответственно, и вы тоже света белого не видели», — с горечью подумала я, глядя на их бледные, уставшие лица.

— Будем стараться выбираться чаще... — многозначительно протянула я, натягивая тонкие перчатки. — Пока есть такая возможность.

Сью нахмурилась, уловив странную интонацию:

— Что вы имеете в виду, госпожа?

— Пока ничего, — отрезала я, пресекая лишние вопросы. — Вы уяснили, что именно нужно будет сделать во время прогулки? План не изменился?

— Да, — хором ответили они, и в их голосах прозвучала деловитая собранность.

— Прекрасно. Значит, выдвигаемся.

Когда мы вышли на крыльцо, карета уже была подана. Хеления ожидала нас у входа, и от одного её вида у меня непроизвольно свело скулы.

Мачеха постаралась на славу: выделила нам в сопровождение четверых мощных громил. Охрана? Скорее,конвой. Эти «глаза и уши» Фрезии явно должны были докладывать ей о каждом моем шаге.

Кто суженый зло

— Сестра! — просияла Хеления, заметив меня. Её радость покоробила, хотя я не уловила в ней явной фальши.

— Приветствую, — буркнула я, проходя прямиком к дверце экипажа. Разводить церемонии не хотелось. — Долго тебе пришлось ждать?

Девушка на мгновение застыла, явно ошарашенная моим холодом, но быстро опомнилась. Подхватив пышные юбки, она юркнула в карету и уселась напротив.

— Смотрю, ты взяла только одну служанку? — заметила я, кивнув на её спутницу, и мысленно начала прикидывать варианты. Что ж, зная мачеху, всё могло быть гораздо хуже. Пять человек сопровождения в сумме — это всё-таки не целый взвод, шанс отбиться от конвоя есть.

— Верно, Мария мне как подруга, — улыбнулась Хеления, но её пальцы сильнее сжали веер.

— У тебя есть какие-то пожелания по маршруту? — по-деловому уточнила я. — Может, хотела отправиться куда-то конкретно?

— Нет, я просто... хотела побыть с тобой, — смущенно проговорила она, опустив ресницы.

Я прищурилась, внимательно изучая её лицо. Подозрительно. С чего бы вдруг такая внезапная тяга к родственнице, которую она годами благополучно игнорировала?

— Почему?

— Ты моя сестра, — произнесла она это с таким пафосом, словно открыла мне великую тайну мироздания.

— И что? — искренне не понимала я её подтекста. Родство крови в этом проклятом доме никогда ничего не значило.

— Я всегда наблюдала за сестрой, но сестра никогда не обращала на меня внимания, — вдруг заговорила она быстро-быстро, словно боясь, что я её перебью. — Астерия, ты всегда была так неприступна, так далека... Но за столом... тогда, когда ты обратилась ко мне... мне показалось, что что-то изменилось. Лёд тронулся.

Ах, вот оно что. А по какому именно поводу я к ней тогда обратилась, она, конечно же, предпочла забыть. Очень удобная, классическая избирательность памяти главной героини.

Глава 18

У Хелении был банальный интерес, густо замешанный на детской обиде. С самых ранних лет сестрица купалась в лучах всеобщего обожания, росла любимицей, сияющей, как начищенная монета. Сама Астерия всегда оставалась в тени — другой, непонятной. К тому же она оставалась несносной родственницей, которая упорно отказывалась признавать её сиятельный авторитет.

Ледяная статуя, как меня называли за глаза, вдруг заговорила и согласилась на совместную поездку, явно всколыхнул в её душе какие-то надежды.

Честно говоря, было даже неожиданно, что у этой обласканной девочки развился эдакий синдром отвергнутого кумира.

— Не припомню, чтобы что-то в наших отношениях сдвинулось с мертвой точки, — хохотнула я, небрежно откидываясь на жесткую спинку сиденья.

— Почему? — в её кукольных глазах мелькнуло искреннее непонимание, граничащее с глупостью. — Астерия, неужели ты совсем не хочешь сблизиться?

Нет, не хотела. Категорически. Тем более сейчас, когда я планировала в скором времени отправиться в путешествие, из которого прежняя Астерия, скорее всего, уже никогда не вернется. Будь у меня хоть капля заинтересованности в прошлой жизни этого тела или в самой Хелении, я, быть может, и задумалась. Но не теперь, когда на кону стояла моя свобода.

— А сейчас, по-твоему, на что это похоже? — уклонилась я от прямого ответа, широким жестом обводя тесное, душное пространство экипажа.

— На то самое! На начало! — с надеждой воскликнула она, совершенно не замечая иронии в моем голосе.

Я лишь усмехнулась про себя, прикрыв глаза. Пусть думает, что хочет. Главное, чтобы её иллюзии не мешали моим планам.

Наш неловкий диалог прервался, когда карета резко остановилась, дернувшись всем корпусом, отчего желудок у меня неприятно скрутило. Не ожидала, что этот вид транспорта доставляет столько физического дискомфорта. Каждая кочка отзывалась в позвоночнике, напоминая, как сильно я соскучилась по техническому прогрессу родного мира.

Вот бы придумать какой-нибудь обходной путь... Но магические порталы — удовольствие непомерно дорогое, к тому же на стационарных переходах всегда стояла охрана, ведущая строгий учет перемещений. Для беглянки это было равносильно явке с повинной. Увы, придется привыкать к тряске в деревянных коробках на колесах.

Когда дверца распахнулась и мы вышли наружу, меня буквально оглушил шум и гам разношерстной толпы. Казалось, мы попали на границу миров: здесь шумный, пропахший специями и уличной пылью рынок простолюдинов причудливо переплетался с фешенебельными заведениями, куда простым смертным вход был заказан. Улица принадлежала народу, а сияющие витрины за стеклом оставались привилегией аристократов.

Увлеченная созерцанием потенциальных путей отхода, я не заметила, как Хеления мягко, но настойчиво увела меня вдоль по улочке, прямиком к вывеске модного салона.

— Это самое лучшее заведение в квартале! — с придыханием проронила она, толкая дверь, над которой мелодично звякнул колокольчик.

Нас тут же встретил хозяин, расплывшийся в елейной улыбке:

— О, леди! Я безмерно польщен столь высокой честью и вашим визитом в мой скромный швейный салон.

— Но это же правда, у вас лучшие ткани во всем городе, — заверила его Хеления, сияя, словно получила комплимент от правящей особы.

Пока они обменивались светскими любезностями, я начала медленно прохаживаться по ателье, скользя взглядом по манекенам. Мне нужно было что-то... иное. Менее броское, не стесняющее движений, удобное для долгой и опасной дороги.

Хм... Взгляд зацепился за манекен в дальнем углу. А вот конный костюм, пожалуй, мог бы подойти.

Остановившись рядом, я задумалась.

Облегающий жакет-корсаж из плотного шерстяного сукна — идеально для путешествия: шерсть грела и дышала. Длинные рукава с отложными манжетами, украшенными шелковой вышивкой, не будут мешать. Я присмотрелась ближе: застежка на надежные кожаные пуговицы, потайные петли сзади для крепления к юбке, чтобы ткань не задиралась в седле. Умно. Пояс складчатый, стянутый широким кожаным ремнем с прочной пряжкой.

Я незаметно пощупала подол. Так и есть: утяжелители. Маленькие свинцовые грузики, зашитые в карманчики, чтобы юбка не поднималась от ветра. А с внутренней стороны — петли для фиксации ткани вокруг бедра. Это практически готовая одежда для выживания в дороге.

На манекене также красовался бархатный чепец с вуалью и перчатки из тонкой кожи с перфорацией. Мягкие сапоги на низком каблуке завершали образ.

Если сделать этот фасон более практичным, убрать кричащую вышивку и бархат, «удешевить» материалы до добротных, но неброских, то вполне сойдет за одежду зажиточной горожанки. Хм... Кажется, я видела старую темную мантию в бездонном шкафу у Астерии...

Я неприметным жестом подозвала Рэю. Горничная тут же возникла рядом.

— Слушай внимательно, — шепнула я, делая вид, что заинтересованно поправляю кружевной манжет на рядом стоящем платье. — Когда мы уйдем, вернешься сюда позже или найдешь лавку попроще. Закажи нечто подобное, пару экземпляров, но намного проще. Чтобы было приближено к стилю простого люда, но по качеству ткани не уступало. Мне нужна прочность, а не красота. Поняла?

— Как прикажете, госпожа, — Рэя едва заметно поклонилась, ничем не выдав удивления.

— И закажи Сью что-то похожее.

— Сью? Все будет сделано, госпожа.

— Отлично! Хеления, ты уже выбрала себе что-нибудь? — спросила я громче, чтобы сестра меня услышала, и плавно отошла от манекена.

Глава 19

Я быстро подошла к мягкому диванчику и взяла со столика несколько глянцевых буклетов со схематичными эскизами платьев. Перелистала страницы. Кружева, пышные рюши, оборки и снова кружева...

— Да! А ты? Присмотришь себе что-нибудь в каталоге? — спросила Хеления, с любопытством заглядывая мне через плечо.

— Хозяин, а есть что-то с облегченным корсетом? — спросила я в ответ, небрежно отбрасывая буклет на столик. — Тут же одни пышные зефирки, в которых даже дышать страшно.

— Вы хотите что-то из южной моды? — искренне удивился владелец салона, заламывая руки. — Уверяю, все, что здесь представлено — это последнее веяние в столице! Самый писк!

— Я ничуть не сомневаюсь в вашей осведомленности, но мне нужно совершенно другое. Ну так что? — скучающе уточнила я, всем своим видом играя роль капризной богатой наследницы.

— Подождите немного, сию минуту! — он подобострастно поклонился и быстро ретировался в подсобку.

— Астерия, почему ты остановилась на таком странном выборе? — с детским любопытством спросила сестра, присаживаясь рядом на диванчик.

— Я задыхаюсь в корсете, — просто ответила, решив поддержать разговор, лишь бы скоротать время до побега.

— Но ведь для этого есть нюхательная соль...

— А также все эти наряды слишком громоздкие и тяжелые, — вздохнула я, прекрасно понимая, что мода в этом мире — вещь не просто беспощадная, но порой и смертельная.

Насколько я помнила из исторических справок, некоторые местные девицы готовы были глотать яйца паразитов, чтобы оставаться худыми; другие носили громоздкие парики, под которыми заводились целые цивилизации; а третьи использовали белила с таким количеством свинца, что впору было светиться в темноте. Явно не от счастья.

Я повернулась к Хелении и прямо посмотрела ей в глаза:

— А самой-то нравится мучиться?

Девушка смущенно отвела взгляд, нервно теребя веер.

— Это мода... Так принято в обществе.

— Это да, — философски согласилась я, заметив, как из подсобки, смешно запыхавшись, выбегает хозяин ателье.

— Посмотрите что-нибудь отсюда, миледи, — с поклоном протянул он мне тонкий буклет в потертом кожаном переплете.

Открыв его, я едва не подпрыгнула от радости. То, что нужно! Платья по типу древнегреческих туник, но деликатно адаптированные под местные строгие нравы, с мягким, облегченным корсажем. Они уже не походили на взбитые многослойные сливки, а плавно облегали фигуру, струясь вниз. Впрочем, это было не так откровенно, как в моем родном мире, так что скандала вызвать не должно.

— Вот отсель и досель — беру всё, — с предвкушением проговорила я. А затем громко добавила для владельца: — Запишете на счет графа Эльсена.

Пусть платит за мою показную «покорность» и предстоящий брак с виконтом.

— Астерия! — ошеломленно выдохнула Хеления, прижав ладонь к губам. — Зачем так много одного и того же?

— Это не одно и то же, — со знанием дела возразила я, захлопывая каталог. — Моя горничная оставит мастеру последние распоряжения по цвету и тканям.

— К-как прикажете, п-приходите еще! — заикаясь от свалившегося на него финансового счастья, ответил мужчина, подозрительно косясь на отложенный мною буклет.

Я так и видела в его блестящих глазах невысказанный вопрос:

«Неужели это новое веяние моды у аристократок? Стоило поднять цену прямо сейчас или еще подождать?»

Я едва не рассмеялась, как заправская опереточная злодейка.

Выйдя из душного ателье на улицу, мы неспешно двинулись вдоль торговых рядов. Я лихорадочно выискивала удачный момент, чтобы скинуть свой конвой и разойтись с сестрой, но Хеления прилипла ко мне, точно репей. Приходилось бесцельно блуждать по рынку, мастерски изображая праздный интерес.

— Астерия, смотри! — восхищенно вскрикнула сестра, подбегая к одной из лавочек, чья витрина ломилась от сверкающей бижутерии ручной работы.

Я едва сдержала снисходительный вздох. Как маленькая, честное слово. Блестящие камушки — лучшая ловушка для сороки и главной героини.

— Выбери себе что-нибудь по вкусу, я куплю, — великодушно проговорила я.

— Правда? — изумилась она, распахнув глаза. — Тогда выбери и ты, я возьму со своих сбережений!

— Возьми на свой вкус, — отмахнулась я, уводя взгляд в сторону. — А я пока хочу отойти во-о-он в тот магазинчик со сдобой, запах оттуда просто невероятный. Ты не против, если я оставлю тебя на минутку?

— Да, конечно, иди!

Хеления склонилась над витриной, благополучно забыв обо всем на свете.

Я быстро развернулась и зашагала на противоположную сторону улицы, прямиком к пекарне. За мной тенью увязались Сью и один из охранников. Вероятно, мачеха дала конвою четкие указания не спускать с меня глаз даже при разделении.

Что ж, уже проще. Один цербер — явно не четыре...

— Можно вот эти булочки, и еще вон те, с корицей, — указала я на несколько вариантов на витрине, стараясь максимально тянуть время.

— Да, конечно, миледи! — радостно защебетала продавщица, начиная укладывать свежую выпечку в плотный бумажный пакет.

Я нервно повернулась к большому окну, выходящему на улицу, и лихорадочно размышляла о своих дальнейших шагах побега, но в голову не приходило ничего путного. Однако, едва мой взгляд охватил открывшуюся за стеклом картину, как я застыла в потрясении.

Хеления, закончив с выбором, забрала коробочку с украшениями и резко развернулась на каблуках, собираясь, видимо, перебежать улицу ко мне в лавку. Однако её тонкий каблук попал в щель брусчатки и с громким хрустом сломался. Девушка не удержала равновесие и, взмахнув руками, полетела вперед, прямо в дорожную пыль.

Но дальше всё происходило как в замедленной киносъёмке.

Из толпы плавно вынырнул мужчина. Шикарный, невероятной красоты, с мощнейшей, давящей аурой, как у главного героя или эталонного злодея, не меньше. Он легко подхватил её, удерживая в своих крепких объятиях за секунду до неизбежного падения.

Кто суженый

Не магия ли? Чистой воды сюжетное читерство!

Открыв рот, я в полном шоке смотрела на них через окно пекарни и совершенно терялась в догадках. По канону книги они должны были встретиться в столице! На балу или на столичной прогулке, но никак не здесь, в нашем провинциальном городе!

«Какого дьявола здесь вообще происходит?!» — хотелось заорать в голос и рыкнуть огнем на всю улицу, прямо как дракон. Сюжет трещал и рушился прямо на моих глазах.

Нестерпимо захотелось выбежать наружу, подлететь к этой сладкой парочке, фонтанирующей всевозможными феромонами истинности, и встать между ними с одним воплем:

«СТОП! Вы совсем оборзели? Еще не время! Рано для романтики, а ну брысь по домам!»

Но тут меня осенило.

На автомате бросив несколько монет на прилавок, я схватила пакет с булками и направилась к выходу. А ведь это же мой шанс! Зачем мне прерывать эту сцену? Пусть милуются и делают, что хотят! Судьба сама подкинула мне шикарный подарок для отвлечения внимания.

Охранник, скучавший у дверей пекарни, тоже заметил суматоху на той стороне улицы. Он напрягся, нервно переводя взгляд с меня на упавшую подопечную, которая к тому же находилась в чужих мужских объятьях. Куда только остальные три охранника смотрели?!

— Ты посмотри! — шепнула я ему с легким беспокойством, указывая пальцем на пару. — Похоже, леди Хелении нужна помощь. Этот мужчина... Вдруг он опасен? Нет, он точно какой-то подозрительный. Смотри, какая у него морда кирпичом, он явно бандит и что-то скрывает! Скорее, она же наследница графа!

У телохранителя со скрипом завращались шестеренки: четкий регламент охранять меня столкнулся с очевидным приоритетом защитить любимицу Фрезии. Впрочем, я сейчас стояла на пороге безопасного магазинчика, где мне ничего не угрожало, а вот вторая графская дочь была в руках мрачного незнакомца посреди шумной улицы.

Здраво рассудив ситуацию, мужчина молча кивнул и быстрым, пружинистым шагом направился на выручку, бесцеремонно расталкивая прохожих.

— Фу-у-ух, — выдохнула я, чувствуя, как адреналин ударил в голову. — Ты посмотри, как всё-таки удачно складывается!

— Вы о чём, госпожа? Это же... Это же какой скандал!

Я повернулась к Сью, которая с круглыми от ужаса глазами смотрела на разворачивающуюся на улице сцену.

Схватив горничную за рукав и подхватив юбки, я яростно шикнула на девушку:

— Плевать на скандал! А теперь бежим!

Глава 20 Товар

Благо, служанка не замешкалась и сразу последовала за мной.

Мои пятки только успевали сверкать. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая стук сапог по камням. Мы юркнули в проулок, сразу свернув в неприметную узкую улочку, ведущую прочь от рыночной площади. Пробежав так пару кварталов, я резко остановилась, переводя дыхание.

Впереди маячил странный прилавок с явно нездешними, экзотическими товарами, вокруг которого толпился простой люд. Идеальное место, чтобы затеряться.

— Идем! — скомандовала я, хватая служанку за рукав.

— Но ведь там... Там квартал для простолюдинов, миледи! — пискнула Сью, с испугом оглядываясь назад.

— Идем, кому говорю!

И действительно, чего на этой стороне города только не было! Глаза разбегались от пестрого разнообразия, а ноздри щекотал коктейль ароматов: пряных специй, свежей выпечки, сырого мяса и сладковатый дух фруктов. Здесь торговали всем: от пучков зелени до громоздкой мебели и подержанных вещей.

Но, гуляя по торговым рядам, я кожей ощущала чьи-то липкие, тяжелые взгляды. Они вонзались в спину, заставляя меня то и дело нервно оглядываться. Паранойя беглянки, не иначе.

— Доброго дня, — поздоровалась я, остановившись у яркого прилавка.

— И вам доброго! Пусть великая Моарра хранит вас, леди. Что желаете? — задорно отозвался мужчина средних лет, цепким взглядом бывалого торговца оценивая меня.

Я ясно читала его мысли: одета слишком дорого для обычной девушки, но недостаточно изысканно для высокомерной аристократки. Зажиточная горожанка. Идеальный вариант, чтобы набить цену.

— Что это? — хитро поинтересовалась я, указывая на странный фрукт, формой напоминающий яблоко, но насыщенного фиолетового цвета с золотистыми прожилками.

— Яблоко-лэйя, милая барышня! Новый сорт, прямиком из Калахоры, только с корабля! — с гордостью заявил мужчина.

— Из Калахоры? — с сомнением приподняла я бровь. — Это тот континент, где сейчас смута и проблемы с поставками?

— Так ведь морем везли, в обход! — нашелся он с ответом. — Вкусно — не оторваться! Клянусь бородой!

— Могу я попробовать?

— Э-э, так не принято, — замялся он, но, поймав мой скептический взгляд, тут же расплылся в улыбке. — Но для такой красавицы могу отрезать кусочек на пробу. С условием, что купите остальное.

— Хитрец! — усмехнулась я. — И сколько же стоит это чудо заморское?

— Для вас — всего два пенни.

— Это что... За один кусочек? — шокировано уточнила я.

— Именно! Это я вам скидку еще сделал, так-то шесть стоит. Они дорогие сами по себе, редкий товар, — закивал он с важным видом.

— Четыре пенни за целое яблоко? Хм... — задумчиво проговорила я, проигнорировав его предложение отрезать на пробу. Взяв фрукт в руку, я слегка подбросила его, наслаждаясь приятной тяжестью, и лениво протянула: — А я видела у торговца в начале ряда точно такие же. По три пенни за штуку. Я специально уточняла.

— Кто?! — возмутился он так искренне, что я едва сдержала улыбку. — Это точно старый Борр! Брешет он всё! У меня товар самый лучший, свежайший! Купить не у меня — значит совершить ошибку всей жизни!

— Я не уточняла имени, но раз у вас такие наценки... — со вздохом покачала я головой и демонстративно развернулась, собираясь уходить. — Пожалуй, пойду к Борру.

— Ну что вы, милая девушка, постойте! — воскликнул он и чуть ли не перепрыгнул через прилавок, невзирая на свои внушительные габариты. — Я готов уступить! Три пенни! Три!

— Один! — жестко отрезала я.

— Три! — взвыл он.

— Два! — мои глаза азартно сверкнули.

Торговец заколебался, прикидывая в уме убытки и прибыль, снова окинул меня взглядом и, поняв, что я не отступлю, широко улыбнулся, обнажая щербатый рот.

— Ладно! Три пенни за два яблока и пару персиков в подарок. Идет?

— Разорите вы меня, — притворно вздохнула я.

— Ни в коем случае! Взгляните на эти травы и чаи, — с улыбкой предложил он, указывая на полки за спиной. — Их можно смешивать, получается божественный напиток. Тоже с Калахоры, только-только привез, даже разгрузить толком не успел.

— Я не покупаю неизвестные составы, — осторожно заметила я, помня о правилах безопасности в чужом мире.

— Дык нет там ничего неизвестного! Ромашка, мята и зеленый чайный лист, что растет только на южных землях.

— А есть мята и ромашка по отдельности?

— Это вам лучше к аптекарю, там они всё по науке мешают. А у меня — для души и вкуса.

— Мне нравится, что вы знаете свой товар, — смягчилась я. Ромашка ромашкой, да необычная. Те земли славились целебными травами, так что в дороге отвары точно пригодятся. — Хорошо! Давайте зеленый с ромашкой, зеленый с мятой и те яблоки за три пенни. И про подарок не забудьте!

— Юная дева, да кто кого тут разорить собрался! — громогласно расхохотался он. — Сейчас всё будет в лучшем виде.

— Сью, расплатись, — бросила я через плечо, пока торговец упаковывал покупки. Благо, у горничной оставались монеты из тех, что Фрезия выделила на городские нужды.

Я скользила взглядом по рядам, выискивая следующую цель. Сью быстро отсчитала монеты, забрала сверток, и мы двинулись дальше.

Ощущение чужого взгляда притупилось, но до конца так и не исчезло.

— Госпожа... — неуверенно начала служанка, прижимая покупки к груди. — Где вы научились так торговаться?

Я едва удержалась от усмешки.

Не стоило ей знать, что в прежней жизни, хоть я считалась затворницей, особенно последние несколько лет, но каждое лето меня отправляли к бабуле в деревню. Она — женщина непростой старой закалки, могла на рынке уговорить любого продать товар с ошеломительной скидкой. В подростковом возрасте мне было даже стыдновато признавать это полезное умение, а сейчас — в самый раз!

Глава 21

Впрочем, Лерка и Анка всегда восхищались талантом моей бабули. Они не раз говорили, что её умения торговаться — это настоящее искусство. И только с возрастом я поняла, что бабушка была моим лучшим учителем. От неё я узнала немало хитростей, которые именно теперь могли спасти мне жизнь.

— Эм, понимаешь... — запнулась я. — О, гляди! — продолжила, указывая пальцем вглубь рынка. — Там продают что-то интересное. Пошли!

— Н-но, госпожа, это квартал старьевщиков, не для вашего...

— Да сколько можно? Идем! — отмахнулась я, увлекая её за собой.

Мы стремительно пересекли площадь и погрузились в ряды, густо наполненные ароматами ладана.

Нужный мне торговец выделялся сразу: мужчина в чудной многослойной одежде с восточными мотивами сидел прямо на цветастом коврике и задумчиво жевал травинку. Выглядел он забавно, но глаза были цепкими, умными. Заметив нас, он тут же выплюнул травинку и расплылся в призывной улыбке.

— Приветствую прекрасных дев, что озарили мой скромный угол своим сиянием! — нараспев произнес он с явным, тягучим акцентом. — Что-то конкретное ищете или судьба привела? У меня множество диковин из самых разных уголков света.

— Откуда товар? — по-деловому поинтересовалась я, присаживаясь на корточки и рассматривая статуэтки, зеркала в мутной патине и разноцветные мешочки. Барахла хватало, но среди мусора здесь могли попадаться и настоящие сокровища.

— Всего и не счесть, — со знанием дела рассмеялся он. — Вот здесь вещицы из Калахоры, эти из Травилла, а вон те — с дальних островов Мариллан...

— И как там, в большом мире? — спросила я, вертя в руках тяжелый костяной гребень.

— О-о-о! Неужто попутешествовать желаете? — проницательно уточнил он, лукаво прищурившись.

— Не уверена, что получится, но любопытно. Вы ведь много где побывали...

— Этого не отнять, — кивнул он, и смуглое лицо его стало серьезнее. — Но у кочевого народа свои трудности. На юге стало совсем небезопасно. Монстры всё чаще выбираются из своих нор, размножаются с пугающей скоростью.

— Да? — взбудоражено я прикрыла рот ладонью. — Неужели всё так плохо?

— Честное слово, — ответил он, покрутив пальцем в воздухе. — Самому не повезло пару раз попасть в переделку, еле ноги унесли.

— Я рада, что сейчас вы здесь, в безопасности.

— Но какой ценой... Всё чаще приходится нанимать охрану, и не абы кого с мечом, а проверенных бойцов. Магов! Золото рекой утекает, — сокрушался мужчина. Он сделал театральную паузу, словно прося защиты у высших сил: — Дайте нам благословение великой Моарры...

— ...да укажет она безопасный путь, — на автомате закончила я ритуальную фразу, которую вычитала в одной из храмовых книг в библиотеке поместья.

Мужчина посмотрел на меня с нескрываемым уважением и доверительно понизил голос:

— Самое безопасное место сейчас на Севере. Север суров, но дух тамошних людей закален, как сталь, и многие бегут именно туда, потеряв дома на юге.

— Разве монстры не могут жить во льдах? — уточнила я, вспомнив, что нечто подобное вскользь упоминалось в романе.

— Могут. Но Север удерживает большую их часть, иначе они бы столько бед империи принесли, — покачал он головой. — В вашем королевстве нынешний герцог Севера получил

свою высокую честь не просто так, он ни единой битвы тварям не проиграл! Его земли под надежным магическим куполом, люди под абсолютной защитой. Не то что в других местах...

— Д-да, я слышала, — пробормотала я, чувствуя, как внутри всё холодеет от одного упоминания этого человека.

Я-то по сюжету книги прекрасно знала, что этот непроницаемый купол был поставлен герцогом не только для защиты земель от монстров снаружи, но и для удержания его собственной силы внутри...

Я тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли, и перевела взгляд на прилавок, возвращаясь к делу:

— Хм, а вот это...

— Глаз-алмаз! — мгновенно просиял торговец, сверкнув чарующими черными очами. Настроение его тут же переменилось. — Пространственные карманы, или «мешочки бытия». Цена зависит от вместимости и стабильности магического плетения.

— И сколько стоит этот? — ткнула я пальцем в белоснежный кисет с золотой вышивкой.

— Пять золотых, дева.

— Пять?! — искренне ахнула я. Мой бюджет тихо заплакал в сторонке. — Кто же покупает их за такую цену?

— Я везу это в столицу, там щедрые покупатели на эксклюзив всегда находятся, — отстраненно пожал он плечами.

— А эти? — со вздохом произнесла я, понимая, что на элитный товар мы не сторгуемся.

— Три золотых.

— Б/у? — профессионально прищурилась я.

— Это как? — не понял он странного короткого слова.

— Не новые? Уже использованные кем-то?

— Нет-нет, что вы, госпожа! Сразу с мануфактуры забирал! — замахал он руками, горячо заверяя в чистоте сделки.

Я взяла один из предложенных вариантов и покрутила в руках, придирчиво осматривая швы.

— Лукавите, уважаемый, — поморщилась я. — Ткань на углах потерта, магическое плетение у завязок нестабильное. Явно был брак при создании. Слишком дорого хотите за такой риск.

— Да вы хоть знаете, сколько такие в лавках гильдии стоят?! — возмутился торговец. — Они хоть и малые, но надежные! Я и так за бесценок отдаю!

— Не сомневаюсь. Только это не новый товар. Новые — вон те три штуки, что лежат ближе ко мне. А вот тот неприметный серый мешочек в самом отдалении... М-м-м... Что с ним?

Мужчина болезненно поморщился, словно у него внезапно заныл зуб.

— Не советую, дева. Он сбоит. Порой отдает в руки не то, что нужно, или вещи в нем теряются сутками. Я прихватил его с собой из чистой жалости — молодой паренек-артефактор делал, да не рассчитал сил при плетении.

— Хм, дайте посмотреть, — настойчиво попросила я.

Торговец с неохотой передал мне невзрачный серый кисет. Я повертела его в руках, аккуратно заглянула внутрь. Строчка ровная, материал плотный, на ощупь напоминает мягкий бархат. Вещь была сделана качественно.

То, что он «глючит», — ерунда.

В книге упоминалось, что такие артефакты автоматически подключаются к мане носителя. Если маг слабый или неопытный, мешок сбоит. Но если попытаться привязать его кровью...

Не успела я додумать эту мысль, как плотная ткань вдруг резко нагрелась в моей ладони. Я почувствовала короткий, резкий укол в подушечку пальца, словно из шва выскочила невидимая игла, и мешочек приклеился к коже, впитывая выступившую каплю.

— Ай! Что за черт?! — вскрикнула я, рефлекторно пытаясь стряхнуть его с руки.

Мужчина вытаращил глаза и потрясенно ахнул:

— Одушевленная вещь! Значит, он просто ждал истинного хозяина! А я-то думал, что с ним не так — никто не мог его даже в руки взять, он сразу жегся!

Глава 22

Мужчина всплеснул руками и перешел на заговорщицкий шепот:

— Паренек-то оказался духовником... Такое редкость, только Иные могут создавать живые вещи.

— Что теперь делать-то? Неужели не отцепится? — зашипела я, дёргая рукой. Мешок висел на пальце, точно приклеенный, и сосал кровь. Этакий комар мешочковый, до чего назойливо!

— Покупать! — хитро улыбнулся торговец. — Товар выбрал вас, как насытится, нужно будет подтвердить связь.

— А я тут при чем? — возмутилась уже я, уже пытаясь набить цену. — Может, я вообще не собиралась его брать!

— Не упустите шанс, это большая редкость. Вы не представляете, сколько это стоит, но так как я сам не знал о таком и раз уж кисет выбрал вас, оставлю по старой цене.

— И сколько же? — настороженно уточнила я, поглядывая на мешочек. Действительно исключительная вещь. Можно сказать, единственная в своем роде.

— Для вас — два золотых и десять серебрушек. Но напомню, такая вещь стоит гораздо дороже. Это же заказная работа, духовная связь!

Я выдохнула сквозь зубы и повернулась к Сью:

— Сколько у нас осталось?

— Если это купить... останется всего двадцать пять серебряных монет, не считая отдельного мешочка... — прошептала служанка, заметно бледнея. — Это последние остатки ваших сбережений, госпожа... Вам давно не выдавали содержание.

— Да они совсем офонарели! — прорычала я себе под нос, вспоминая «любящую» семейку. Двадцать пять серебрушек — это курам на смех. Но без пространственного кармана мне не сбежать.

Я резко повернулась к продавцу:

— Так вы разорить меня решили? Один золотой и десять серебрушек! Больше не дам!

— Это вы меня разорите! — взвыл он. — Нет, так не пойдет! Не могу!

— Да вы всё равно его никому другому теперь не продадите! — возразила я, подняв руку и аккуратно тряхнув артефактом. От моего прикосновения кисет слабо засветился. — Он же не отлипает! Мне что, с ним жить теперь на улице? Или вы мне руку отрубить хотите?

— Дык... нужно слова заветные сказать, вот он и ждет...

— А что это вы сомневаетесь? — нахмурилась я, уперев свободную руку в бок. — Руку я не отдам, так что соглашайтесь на условия. Один золотой и пятнадцать серебра. Это мое последнее слово!

— Да не могу я! Я сам купил его за два золотых, в убыток себе не пойду! — заерепенился он, сурово на меня посмотрев. — Хорошо, за два золотых и пять серебрушек, так и быть, отдам.

— Грабеж средь бела дня... — жеманно проворчала я. — Ладно. Беру! Сью!

Служанка, не мешкая, отсыпала золото и серебро. Мужчина, все еще пребывая в некотором шоке и восхищении от моего напора, протянул мне сложенный лист бумаги.

Едва оплата свершилась, я принялась действовать. Мельком пробежала глазами по инструкции — буквы расплывались от волнения, но я старалась уловить каждую деталь. Всё сходилось. В романе у Хелении тоже был такой мешочек.

С трепетом я поднесла артефакт к губам и, закрыв глаза, быстро, одними губами прошептала формулу привязки, чтобы торговец не услышал лишнего.

Голос подрагивал, но я постаралась произнести слова чётко и в верном порядке.

— Храни вещи, да будут в целости. Отныне ты — часть Майи-Астерии, и не погашу я тебя вовек!

В ту же секунду серая ткань слабо засветилась мягким голубоватым светом, принимая двойственную суть моей души. Мешочек наконец отпустил мой палец, впитав выступившую каплю крови, а я почувствовала, как из меня резко схлынули силы.

Голова закружилась, мне пришлось тяжело опереться на плечо испуганной Сью.

— Ну вы... дева... — покачал головой торговец, глядя на меня со смесью легкого страха и уважения. — Таких я только в Травилле встречал. Облапошили дурака!

Мужчина вдруг добродушно рассмеялся, а я, переждав приступ слабости, выпрямилась, чувствуя себя победителем в великой битве. Теперь у меня есть бездонное хранилище!

— Мое почтение, но вы и сами мастер своего дела, — подмигнула я ему, пряча драгоценный мешочек в складки платья.

— Всего вам доброго, — проговорил торговец. — И вот... возьмите мой презент. В знак уважения к вашему исключительному дару убеждения.

Я протянула руку и удивленно посмотрела на маленькую статуэтку паука из гладкого черного камня.

— Эм... Это же... Зачем?

— Это оберег с наших земель, — кивнул он, подтверждая мою догадку. — Паук — ткач судьбы. Статуэтка может принимать три формы по вашему приказу. Но только три, и они закрепятся навсегда. Выбирайте с умом.

— Это очень дорогой подарок, — со всей серьезностью ответила я, уважительно склонив голову в знак признательности. — Благодарю, я принимаю ваш дар. Примите и мой...

Я достала из бумажного свертка, который несла Сью, одно из купленных яблок-лэйя и протянула ему.

— Я только что его купила, оно очень вкусное, — тут же поспешно добавила я. — Большего у меня сейчас нет, не серчайте.

— И вас благодарю, принимаю с удовольствием, — произнес он, сверкнув черными завораживающими глазами. Как бы он ни маскировался, всё же он был не человеком.

Но это уже не мое дело...

Мы распрощались с торговцем. Окрыленная удачей, я поспешила увести Сью подальше в толпу.

Подумать только! Одушевленный пространственный артефакт за пару золотых! Это как сорвать джекпот, не меньше. Такие вещи делали только одаренные мастера, и стоили они целое состояние. Еще и волшебную статуэтку в придачу получила!

Может, на меня Хеления подышала, вот мир выдал подарок авансом? Мне прямо-таки понравилось на минуту побывать в шкуре главной героини! Жаль, что это разовая акция...

— Сью, где здесь можно найти гильдию наемников? — спросила я, на ходу доставая статуэтку паука.

Мне нужно было проверить слова торговца. Тратить заряд впустую не хотелось, но лезвие в дороге — вещь первостепенная. Я мысленно представила маленький острый перочинный ножик. Статуэтка в руке резко потеплела, потекла, меняя форму, и через мгновение я сжимала удобный резак с рукоятью в виде черного паучьего брюшка.

Восхитительно. Работало!

Я ловко разрезала оставшееся фиолетовое яблоко пополам, одним щелчком сложила ножик и протянула половину фрукта Сью.

— Угощайся.

Служанка в шоке отшатнулась:

— Благодарю, хозяйка, но не стоит! Это очень дорого, я не смею...

— Бери, я сказала. Мы обе проголодались от этой беготни, да и я смогла сэкономить, так что можем шиканути, — подмигнула я ей и с хрустом откусила свой сочный кусок.

Глава 23

Сладость взорвалась на языке, словно сочный нектарин, смешанный с медом. Настоящее наслаждение. Теперь ясно, почему за это просят такие деньжищи...

Девушка согласилась принять угощение. Я благосклонно кивнула.

— Так где гильдия? И заодно скажи, где тут вкусно кормят? Яблоки, конечно, изумительны, но явно не то, что нужно, — произнесла я с набитым ртом совсем не аристократично.

— Вот тут, — Сью показала на неприметную улочку с небольшой аллеей и фонтаном чуть поодаль. — «Золотой гусь». Вкусно и недорого, рядом по соседству находится гильдия, но... Может, стоит обратиться в другое, более официальное заведение? Всё-таки ваш статус...

— Не, и так нормально, — отмахнулась я, чувствуя прилив сил. — Пойдем, нас ждут великие дела. И нормальный обед.

Я выбрала место в самом дальнем углу. Отсюда открывался обзор на весь зал, и ни одна живая душа не могла подойти незамеченной.

Таверна оказалась до смешного похожей на те, что описывали в приключенческих романах, вот только авторы иной раз забывали упомянуть о спёртом воздухе, в котором витали ароматы жареного, порой излишне, мяса, дешёвого табака и прокисшего эля. Простое деревянное двухэтажное здание. Из того же материала грубые столы и скамейки.

Вдоль одной стороны зала тянулась внушительная барная стойка. За широкой спиной трактирщика находилось несколько дверей, ведущих, должно быть, в шумную кухню, моечную и прохладные погреба, откуда то и дело выныривали расторопные разносчицы.

Напротив, у другой стены, притаился низкий деревянный помост. Сейчас он пустовал, но музыкальные инструменты отчётливо намекали, что по вечерам здесь не угасают развлечения. Рядом с импровизированной сценой уходила на второй этаж крутая лестница. Наверху располагались комнаты.

Мы быстро перекусили, не привлекая лишнего внимания, хотя каждый кусок застревал в горле от волнения. Время поджимало. Мне нужно было спешить, пока Хелен не начала поиски.

— Сью, жди меня здесь, возьми еще чаю, — приказала я, накидывая на плечи плотный дорожный плащ и скрывая лицо под глубоким капюшоном. — Я скоро вернусь.

Оставив встревоженную служанку в таверне, я юркнула в переулок.

Гильдия наемников едва ли отличалась от других зданий. Не зная, не сразу можно найти место назначения. Как поняла, это была не основная точка «Черного Ястреба», потому без масштабов.

Внутри царил полумрак. Я проигнорировала шумный общий зал, где разношерстная публика обмывала удачные контракты, и направилась прямиком к лестнице, ведущей на второй этаж. Хорошо, что сведения Сью совпали с разговорами в таверне.

Путь мне преградил мордоворот с перебитым носом, но уверенный вид, хотя внутри всё дрожало, и золотая монета, блеснувшая в полутьме, заставили его молча отступить.

— Мне нужен глава, — тихо, но твердо произнесла я.

Спустя пять минут препирательств с секретарем и еще одну монету, перекочевавшую в чужой карман, я стояла перед дубовой дверью. Я так разорюсь раньше времени, гр-р!

— Входите, раз уж так настойчивы, — раздался глухой голос изнутри.

Кабинет главы гильдии оказался неожиданно просторным, в сдержанных темных тонах, хотя и заваленным на каждой поверхности всевозможными книгами и свитками. Сам хозяин, мощный и суровый лысый мужчина с пронзительным взглядом и шрамом на одном глазу, встретил меня без особого энтузиазма.

— Приветствую Вас. Благодарю за учтивость.

— Что угодно леди, прячущей лицо? — лениво поинтересовался он, не вставая из-за стола.

— У меня к вам деловое предложение, которое требует конфиденциальности, — плотнее закуталась я в плащ. — Я хочу нанять одного вашего человека.

— Это можно было бы сделать и внизу, на доске объявлений, — усмехнулся он, явно теряя интерес. — Там полно рубак, готовых за пару серебряных перерезать глотку или донести сумки.

— Нет. Мне не нужен обычный наемник. Мне нужен сопровождающий, который владеет магией перемещения. Хотя бы базовыми навыками, — аккуратно произнесла я и сделала короткую паузу, подбирая слова. — Порталы на короткие расстояния, но такой силы, чтобы мог унести двоих. И главное — тот, кто готов отправиться в северные земли. В ближайшее время.

Тишина поглотила помещение.

Я прекрасно понимала, что прошу почти невозможного. Отправляться на Север — самоубийство для одиночек, а маги-пространственники — товар штучный и капризный. Но я не была дурой, чтобы ехать в карете через всю страну, где на каждом тракте меня могли перехватить не то что люди мачехи, так какой-нибудь слишком самоуверенный мерзавец.

Нам со Сью нужна не просто защита, а гарантия. Я понимала, что это стоило дорого. Надо будет — продам все шторы в поместье, всё же они немало задолжали настоящей Астерии.

Мужчина задумчиво потер подбородок:

— Это стоит дорого. Очень дорого, леди. Вы понимаете, о чём просите?

— Я найду деньги, — быстро ответила я, хотя сердце болезненно сжалось.

— Путь неблизкий. Даже с короткими прыжками это займет неделю, а то и больше. Магическое истощение, риски...

— Я соберу припасы, возьму на себя расходы на ночлег, — перебила я, понимая, что мне второй раз намекнули на отказ.

— У меня сейчас нет подходящих людей, — развел он руками, словно извиняясь. — Все пространственники либо на службе у короны, либо в длительных рейдах.

Глава 24

Я поджала губы. Неужели тупик?

Конечно, я не стала соваться в лицензированные гильдии — там всё по регламенту, и звёзд с неба не хватали. В темные же соваться без знания дела и вовсе опасно и бессмысленно: они заточены под устранение конкурентов и нелегальный поиск информации. А вот в таких вот серых, полулегальных, но никому не подконтрольных местах запросто можно откопать бриллиант.

— Найдите, — требовательно проговорила я и с глухим стуком опустила на стол несколько золотых монет. Последние крохи из того, что удалось скопить. Остался мешочек только на найм. — Столько вы получите прямо сейчас просто за то, что найдете этого человека. И вдвое больше я заплачу вам и ему лично, если он согласится.

А сама мысленно взмолилась всем богам этого мира, чтобы суммы хватило. Будь проклята мачеха с её скупостью!

«Ничего, выберусь — продам что-нибудь из фамильных украшений, которые успела припрятать», — мстительно подумала я.

Глава гильдии скосил взгляд на золото, хмыкнул, снова почесал подбородок, и в его глазах мелькнул азартный огонек.

— Если нужно, я найду еще, — надавила я, явно блефуя.

— Постойте, постойте, — громогласно хохотнул мужчина, накрывая монеты широкой ладонью. — Не кипятитесь, милая.

— Невозможно? — сокрушенно произнесла я.

— Что сразу невозможно? — открыл ящик и одним движением сгреб туда золото. Я хотела возмутиться: деньги взял, а заказа не будет! Но не успела я и слова сказать, как он заговорил вновь: — На твое счастье, я как раз только что разговаривал с одним... знакомым. Он идеально подходит под ваши критерии. Владеет всем, что вы перечислили, и даже большим.

— Но? — подозрительно прищурилась я, почувствовав подвох.

— Но не уверен, что он согласится, — рассмеялся он, явно забавляясь и откидываясь в кресле. — Уж простите, леди, он нелюдим, характер скверный, да и наемником в полном смысле слова не является.

— Как это не является? Он надежен? — нахмурилась я.

— Уж кто-кто, а он точно. Но для него это всё нечто забавы, — беспечно пожал он плечами, не желая пояснять.

— Почему бы не попробовать? — с надеждой спросила я, со скрипом в душе выкладывая на стол еще одну золотую монету. — Это за срочность.

Мужчина как-то тяжело вздохнул.

— Я тебя предупреждал! — перешел он на неофициальную речь. — Сама его уговаривать будешь, уж больно он своенравен.

— Попробую, — буркнула я, понимая, что выбора особо нет. Главное, чтобы согласился и выполнял свои обязательства, а уж какой у него тяжелый нрав — переживу.

Мужчина достал из внутреннего кармана жилета нечто, напоминающее плоский камень с рунами.

Артефакт дальней связи!

Мои глаза расширились. В книге упоминалось, что такие «магофоны» стоили целое состояние и были доступны лишь высшей аристократии. Что такая ценная и исключительная вещь делала у главы серых наемников?

— Угощайтесь пока, — кивнул он на чайный столик в углу. — Дорогих гостей мы всегда рады видеть.

— Как долго его ждать? — уточнила я, игнорируя предложение, но присев в кресло. Пить что-либо в логове наемников было бы верхом беспечности.

— Не уверен, но он был где-то поблизости...

Договорить глава не успел.

Температура резко упала, по окнам поползли морозные узоры, а у меня изо рта вырвалось облачко пара. Посреди комнаты пространство исказилось, подернулось рябью, и из бело-снежно-синего вихря шагнула высокая, мощная фигура.

Волна подавляющей силы ударила по нервам, заставив вздрогнуть всем телом и невольно откинуться назад. Хорошо, что спинка кресла придержала и не дала мне упасть.

Что за чертовщина?

— Если у тебя снова какая-то чепуха, Грен, я заберу артефакт обратно и скормлю его вивернам! — пророкотал низкий, бархатный голос, от которого по спине пробежали мурашки. Я думала, такое только в книгах бывает! А нет... Еще как бегут, танцы с бубнами прямо-таки устраивают.

— Хо-хо, полегче, Мор! Тут кое-что интересное, — глава гильдии даже не поморщился, привычный к такому тону.

— Ожидаю объяснений, — мужчина по-хозяйски прошел к свободному креслу и опустился в него, игнорируя мое присутствие.

— Ты не возражаешь, если тебе составят компанию на Север? — вкрадчиво спросил глава.

— Не один? — гость, которого назвали Мором, раздраженно дернул плечом и одним движением сбросил капюшон своего дорожного плаща.

Я забыла, как дышать...

Глава 25

Передо мной оказался невероятной красоты мужчина. Обложки глянцевых журналов по нему плачут! И... который всего полчаса назад подхватил мою сестру на рыночной площади.

Герцог севера. Главный сначала герой, а после антагонист романа «101 невинность для драконьего герцога севера».

Тот, кто должен (может уже?) влюбиться в Хелению.

суженый
злодейки?

Резкие, волевые черты лица, холодные льдистые глаза и ничем не прикрытая аура власти. Да он даже как-то подсвечивался изнутри! Или это его кожа так сияла? И главное, почему я так завидовала и одновременно волновалась, что не могла вздохнуть?

Что он здесь делает?! Мужчина же был с Хелением! У них же... сцена! Романтика! Искра! Как он оказался здесь так быстро? Точно, портал... Конечно, он просто спихнул её на стражу и ушел по своим делам. Какой цинизм! Или я уже схожу с ума?

— Как видишь, эта девушка очень жаждет с тобой познакомиться. И впоследствии попутешествовать, — продолжал глава, указывая на меня пером. — Как ты мог заметить, она достаточно благоразумна, чтобы обратиться за лучшей охраной. Платит золотом.

«Да какое ему золото?» — едва не возмутилась я. Он же явно не бедствует! Целый герцог, что ему мои монеты! И чем же я должна его заинтересовать помимо денег?

— А ко мне это какое отношение имеет? — ледяным тоном спросил герцог, даже не глядя в мою сторону.

— Самое что ни на есть прямое! Так ведь? — обратился глава ко мне, подмигивая.

С каждой секундой паника накрывала меня с головой. Бежать. Нужно бежать отсюда немедленно!

Если он узнает, кто я... Если он поймет, что я видела его с Хелением... Да и вообще, связываться с главным героем и потенциальным злодеем, когда я планировала тихую жизнь в глуши, — это безумие!

Да, под его что ни на есть покровительством... Но для этого встречаться лично ни к чему! У него целый штат слуг!

— А-ах-х, — резко выдохнула я, пытаясь собраться с мыслями. Но не успела я одуматься, как тело само поднялось с места, едва не опрокинув стул.

— Вы куда? — удивился глава гильдии.

— Я... Я... — заикалась я, пытаясь подобрать слова, замерев на полпути к двери. — Я передумала. Я не уверена, что мне это подходит...

Мор медленно повернул голову и задумчиво склонил голову набок, точно хищник на охоте. Его холодный взгляд скользнул по моей фигуре, скрытой плащом. Задержался на мгновение, но узнавания в нем не было.

Еще немного, и от этого пронизывающего взгляда я бы точно свалилась на пол.

— Вы знакомы? — проницательно прищурился глава, переводя взгляд с меня на герцога.

— Нет! — выкрикнула я слишком поспешно.

— С чего бы? — равнодушно отозвался Мор, теряя интерес. — Я не завожу знакомств с теми, кто боится собственной тени.

Слова, полные высокомерия, странным образом привели меня в чувство. Он ведь меня не знал. Для него я — просто очередная заказчица. Разве я обязана рассказывать ему о своей семье? Нет! Если я смогу договориться о защите напрямую... То есть стать подданной герцогства. Там я буду в безопасности, и...

Не успела я додумать мысль, как вмешался глава:

— Слушайте, леди. Если вы сейчас уйдете, то навряд ли кого-то найдете с такими требованиями. Насколько я знаю — а знаю я, поверьте, много, — в ближайших городах нет людей, способных открыть портал на Север. Трей не вернулся с последнего задания.

— Что с Треем? — насторожился Мор, впервые показав какое-то чувство, что-то сродни беспокойству.

— Пропал, — коротко бросил глава, давая понять, что тема закрыта.

Этот короткий диалог дал мне время на размышление.

Он — единственный верный вариант в данной ситуации. Самый опасный, но и самый надежный. Никто не посмеет напасть на герцога Севера. Если я хочу исчезнуть, то спрятаться

в тени дракона — лучшая стратегия. Да его одно суровое лицо чего стоило! Зашибет и не заметит.

А то, что он герой и потенциальный антагонист романа... Что ж, судьба любит злые шутки, и у всего есть свои недостатки...

Выкручусь! Главное, нам со Сью попасть за стены герцогства.

К тому же, раз он здесь, вместо воркований с Хелением, это лишь значило, что их время еще не пришло. Неясно, почему он на полпути к столице решил развернуться, но я могла без зазрения совести этим воспользоваться.

И впрямь, может, чего забыл у себя дома? Ручку или туфельку, например? Как я по тысячи раз перепроверяла, закрыла ли дверь и выключила ли утюг перед выходом, несмотря на то что его даже не включала...

Я глубоко вздохнула, загоняя страх поглубже. На невысоком каблуке резко развернулась и вернулась к столу. Медленно, очень медленно, со всем своим достоинством опустилась в кресло напротив ледяного дракона.

— Прошу прощения за минутную слабость, — произнесла я уже спокойнее, решительно откидывая капюшон назад. Пусть видит. Мне нечего стыдиться.

На точёном лице Мора не дрогнул ни один мускул. Лишь в глубине его глаз на долю секунды промелькнуло удивление. Чем я его зацепила? Своей безрассудной смелостью или тем невероятным фактом, что до сих пор стояла на ногах, не рухнув в обморок под гнётом его подавляющей ауры?

Мужчина едва заметно втянул воздух, хищно раздув ноздри. Что он пытался уловить? Будь он человеком, можно было бы предположить, что злится, но у драконов другая природа. Они чувствуют то, что неведомо обычным людям. Поэтому необычные расы пытались уничтожить!

Я запаниковала, когда его взгляд заострился.

Мор медленно прищурился, пронизывая меня насквозь, я кожей ощутила, как он что-то решил насчёт меня. Окончательно и, боюсь, бесповоротно...

Глава 26

Посмотрев ему в глаза, хотя внутри всё дрожало, я кинула мешочек с золотом на стол.

— У меня для вас деловое предложение, милорд, — настойчиво вторила я, как совсем недавно убеждала главу. — И я плачу щедро.

Мужчина медленно, с грацией ленивого хищника, перевел взгляд с меня на горстку золотых монет, рассыпанных по столешнице. Его губы, жесткие и четко очерченные, скривились в усмешке, от которой температура в комнате упала еще на пару градусов.

Так и помереть раньше срока от переохлаждения можно, хоть бы контролировал силу! Я уже всерьез задумываюсь взять с собой панталоны с начесом, чтобы не застудить яичники, негодник!

— Щедро? — переспросил он. В его голосе звенел нескрываемый сарказм. — Леди, вы, должно быть, шутите. Или просто не понимаете, с ке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.